

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО РИСКА

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2018.366 ВКР

Руководитель работы, канд. юрид.
наук, доцент, доцент кафедры
_____ Ирина Михайловна Беляева
_____ 2020 г.

Автор работы, студент группы Ю-366
_____ Саргсян Арменуги Арменовна
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, специалист по учебно-
методической работе, старший преподаватель
_____ Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБОСНОВАННОГО РИСКА	
1.1 История развития института риска	8
1.2 Понятие риска в юриспруденции и ее виды.....	15
1.3 Институт обоснованного риска в уголовном праве зарубежных стран.	23
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОСНОВАННОГО РИСКА	
2.1 Понятие, признаки обоснованного риска в уголовном праве	31
2.2 Условия правомерности обоснованного риска.....	45
2.3 Ответственность за причинение вреда в ситуации необоснованного риска	55
3 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
3.1 Состав правомерного причинения вреда при правомерном рискованном поведении в сфере медицинской деятельности	69
3.2 Уголовная ответственность медицинских работников за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.....	77
3.3 Уголовная ответственность медицинских работников за неоказание помощи больному.	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	109

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в обществе процессы вынуждают человека совершенствовать свою деятельность для достижения определенных целей. Известные, проверенные методы решения стоящих перед ним задач в настоящее время малоэффективны. В связи с этим исследователи прибегают к новым, еще не проверенным способам. Они действуют в условиях неполной информированности, осуществляя выбор между возможными вариантами действий в ситуации неопределенности наступления ожидаемого результата. Последствия совершаемых действий могут быть разнообразными: от достижения цели без причинения вреда (либо с минимальным вредом для охраняемых законом интересов) до причинения вреда без получения планируемого результата рискованного действия. Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам не всегда связано с виновно совершенным, наказуемым, противоправным деянием (преступлением). Нередко при введении в действие новых технологий, использовании новых технических средств, проведении экспериментов, специальных операций медицинскими работниками отсутствует противоправность совершенных действий, обусловленная необходимостью обеспечения достижения определенных общественно полезных целей, несмотря на наступление общественно неблагоприятных последствий. В этих условиях особенно остро стоят вопросы, связанные с ответственностью человека за принятое им решение в ситуации риска, само деяние и наступившие неблагоприятные последствия. Уголовный кодекс Российской Федерации предусмотрел в качестве одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, обоснованный риск, однако это не только не решило проблемы, но и, пожалуй, породило еще больше дискуссий. Они связаны с определением категории «риск», употребляемой в указанной норме, самого обоснованного риска, признаков и условий его правомерности, а также ответственности за причинение вреда при превышении пределов обоснованного риска. Диапазон возникших проблем широк: от целесообразности наличия

нормы об обоснованном риске до ее толкования. На практике данный институт применяется крайне редко, при этом он часто смешивается со смежным обстоятельством, исключающим преступность деяния, - крайней необходимостью. Теоретические положения, в настоящее время существующие в доктрине уголовного права, являются неоднозначными и крайне недостаточными.

В частности, неоправданно мало внимания в науке уголовного права уделяется категории «риск», которая является основанием понимания обоснованности совершенных действий. Как правило, она рассматривается через виды деятельности, в которых негативные последствия наступают через непродолжительный промежуток времени после совершения рискованных деяний (производственный, медицинский риск при осуществлении профессиональных функций и т. п.). При этом недостаточно полно изучены возможности применения института обоснованного риска, например, в генной инженерии, правоохранительной деятельности. Кроме того, отсутствуют четкие пределы правомерности риска. Иные институты, исключающие преступность и наказуемость деяния, предусмотренные нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляют понятие превышения пределов их применения и условия привлечения к уголовной ответственности. Нормы об обоснованном риске не содержат понятия превышения пределов обоснованного риска и ответственности за него.

Научно-теоретической и методологической основой выступают труды специалистов в области уголовного права. В связи с этим в исследовании были использованы работы таких ученых, как: Ю.М. Антонян, М.В. Балалаева, Ю.В. Баулин, АН. Берестовой, Е.В. Благов, ВА. Блинников, ВА. Владимиров, М.С. Гринберг, А.А. Ильюхов, С.Г. Келина, Н.Ш. Козаев, О.А. Котелевец, Г.С. Курбанов, Ю.И. Ляпунов, М.Н. Малеина, В.И. Михайлов, В.А. Наумов, Г.В. Овчинникова, ВВ. Орехов, СВ. Пархоменко, АЛ. Савенок, ВЛ Самороков, А.В. Серова, ИЛ. Слуцкий, ЮМ. Ткачевский, АЮ. Шурдумов и др.

Различных сторон указанной проблемы в своих работах касались такие правоведы, как Н.И. Ветров, В.А. Елеонский, А.Э. Жалинский, Н.Г. Иванов, Н.Г. Кадников, В.Е. Квашиш, В.С. Комискфов, Ю.А. Красиков, В.Н. Кудрявцев, В.В. Меркурьев, Б.Т. Разгильдяев, А.Л. Рарог, А.А. Тер-Акопов, А.А. Чистяков, А.И. Чучаев, Т.Е. Церетели, О.Ф. Шишов, М.Д. Шаргородский, Ф.Ю. Бердичевского, П.С. Дагеля, И.Ф. Крылова, С.П. Мокринского, И.Ф. Огаркова, В.А. Ойгензихта, Н.Н. Розина, Н.С. Таганцева, С.Н. Трегубова, М.Д. Шаргородского, В.Н. Ширяева, А.И. Язухина и др.

В науке уголовного права преимущественно встречается анализ категорий оправданного профессионального, производственного и хозяйственного риска. Предметом их исследования, как правило, являются условия правомерности риска, через призму которых само предпринятое рискованное деяние, причинившее вред, признается либо не признается оправданным (обоснованным). Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами уголовного законодательства, возникающие по поводу причинения вреда в условиях совершения рискованного действия (бездействия), направленного на достижение социально полезной цели.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, регламентирующие условия осуществления обоснованного риска и определяющие его правомерность его соотношение с профессиональным риском медицинских работников, основания привлечения к ответственности за причинение вреда при превышении его пределов, а также практика применения института обоснованного риска.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе современных взглядов на институты уголовного права проанализировать профессиональный риск медицинских работников, как основание, устраняющее уголовную ответственность, через призму обоснованного риска, являющегося одним из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, определить границы правомерного и противоправного поведения медиков, с учетом специфики их

деятельности, исследовать состав правонарушения и правовой ответственности за причинение медицинским работником смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а также в исследовании состава правонарушения и правовой ответственности за неоказание медицинской помощи больному.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить развитие института риска в законодательстве, анализ межотраслевого института риска, в целях формулирования единого понятия риска, удовлетворяющего требования различных отраслей человеческого знания;
- проанализировать зарубежное законодательство об обоснованном риске, позволяющее сравнить с отечественным институтом;
- определить основания для выделения видов обоснованного риска и рассмотреть особенности их осуществления;
- выявить признаки обоснованного риска, позволяющие решить вопросы о терминологической упорядоченности определения обоснованного риска его правовую природу;
- систематизировать условия правомерности обоснованного риска;
- определить ответственность за необоснованное причинение вреда в ситуации риска;
- дать понятие медицинского риска как вида обоснованного риска, раскрыть его сущность и качественные характеристики;
- проанализировать состав части 2 статьи 109 УК РФ «причинение смерти по неосторожности» и выявить его особенности;
- проанализировать состав статьи 124 УК РФ «неоказание помощи больному» и выявить его особенности.

Методологическая основа исследования. При написании работы использовался диалектический метод изучения социальных явлений и процессов. В ходе исследования применялись как общенаучные, так и конкретно-

социологические методы познания, историко-правовой, логико-юридический, системный и сравнительно-правовой методы.

В качестве теоретических источников использованы философские труды и правовая литература различных периодов. Исследование опиралось на труды ведущих ученых в области уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского права, социологии и психологии. Нормативной базой являются положения, закрепленные в Конституции Российской Федерации, Уголовном, Гражданском, Уголовно-процессуальном кодексах и других законодательных актах Российской Федерации, зарубежное законодательство различных периодов.

Эмпирическая база дипломного исследования включает: опубликованную судебную практику, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ по рассматриваемой тематике.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ней проведен тщательный анализ такого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, как обоснованный риск, условия его правомерности, рассмотрены дискуссионные вопросы темы и предложено такое решение спорных вопросов, которое, по мнению автора, поможет более четко сформулировать понятие обоснованного риска и выявить признаки, разграничивающие его с необоснованными действиями, а также в исследовании особенностей применения обоснованного риска в ряде сфер человеческой деятельности.

1 ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБОСНОВАННОГО РИСКА

1.1 История развития института риска

С развитием различных сфер человеческой жизни это и в области экономики, науки, образования наступает период, когда ранее применяемые методы становятся не актуальными, они утрачивают былую востребованность и не эффективны в новых реалиях современности, а главное не приносят значимых результатов. Тогда в этой ситуации возникает поиск новых прогрессивных методов достижения той или иной цели, решение проблем возможно путем применения новых ранее никем не использованных практикой форм, что ставит под угрозу причинения вреда охраняемым правом интересам. В условиях рискованной ситуации неблагоприятные последствия могут наступить так как все является вероятностным, неочевидным непрогнозируемым.

Когда факторы риска увеличиваются, появляются все больше и больше ситуаций с риском тогда мы можем наблюдать тенденцию в развитии общества.

Впервые в Древнем Риме юристы обратили свое внимание на сложность и затруднительность принятия решения в ситуации, когда имеется альтернатива. Появился новый термин «*periculum*» обозначающий принятия решения в альтернативной ситуации при исполнении договорных и внедоговорных обязательствах.

В период канонического права X-XII вв. сформировалось правовое понятие «возможность, вероятность подвергнуться опасности при совершении юридически значимых действий или заключении сделок»¹. Как самостоятельный межотраслевой институт риск сформировался в XVI-XVII вв. в рамках классического итальянского и германского права.

В юридической науке первым признаком риска, который был изучен являлось его обоснованность, а также во взаимосвязи с первым признаком ком-

¹Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М., 2009. С.15.

пенсационности. Последний признак возник ситуации альтернативности событий, когда попытались рассчитать соразмерность ожидаемой прибыли с вероятными убытками, что послужило развитию такому направлению как страхование рисков.

В середине XIX в. в цивилистической доктрине сформировалось несколько концепций риска в рамках учения об объективной ответственности за причинение вреда:

«теория интегрального риска – независимо от смягчающих или отягчающих вину обстоятельств участник предпринимательских отношений несет риск убытков от собственной деятельности;

теория сфер – риск как социально полезное явление не должен быть бременем одного, следовательно, риск убытков должен быть распределен между всеми участниками той сферы деятельности, в рамках которой убытки были причинены (корпоративное страхование);

теория риска-выгоды – риск убытков возлагается на того, кто получил выгоду или рассчитывал на таковую в рамках конкретного отношения, в котором причинены убытки (трудовые отношения, страхование и др.) Речь идет о своего рода компенсирующем перераспределении убытков»¹.

В 1903 году впервые в истории законодательства России появилось понимание термина риск. В Законе Российской империи от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении за увечье или смерть в промышленных заведениях частных и общественных» закрепился принцип, согласно которому риск неблагоприятных последствий возлагался на выгодоприобретателя.

Важное вехой в истории института риска являлся советский период, когда в законодательстве был закреплен риск как основание освобождения от ответственности во всех отраслях права. С промышленным развитием советского государства пришло понимание, что с внедрением новых технологий появляются ситуации, когда при достижении полезного результата причиня-

¹Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М., 2009. С.14-16.

ется вред охраняемым интересам, а избежать их порой невозможно, поэтому появляется комплекс нормативных актов, закрепляющих принцип освобождения от ответственности за причинение вреда: «постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1928 г. «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности», приказ ВСНХ СССР от 18 июля 1929 г. О внедрении в производство рационализаторских предложений»¹. Однако в последующем данный принцип был под запретом как пережиток капиталистического мира, объяснялось тем, что никто не может быть освобожден от ответственности за причинение вреда перед социалистическим государством.

И.И. Слуцкий был в числе первых кто занимался изучением института риска в уголовном праве, так он выделил «оправданный производственный риск»². Но, основоположником института риска в уголовном праве можно считать М.С. Гринберга. В 1963 г. он посвятил монографию «Проблемы производственного риска в уголовном праве», в которой определил «основы формирования и перспективы развития данного института»³. «В рамках дисциплины уголовное право первая попытка преподавания курса обоснованного риска была предпринята в 1968 г. в Ленинградском государственном университете А.И. Санталовым»⁴. «Первая прикладная теоретическая разработка института риска для нужд уголовного законодательства была предпринята в 1987 г., когда Институт государства и права Академии наук СССР разработал теоретическую модель Общей части Уголовного кодекса, в ст.54 которой регламентировался институт правомерного профессионального риска»⁵.

В ситуации риска субъект должен выбрать один вариант из нескольких возможных, это происходит в условиях, когда имеется недостаток информации об обстановке, наблюдается неустойчивость и изменчивость событий,

¹Ойгензихт В.А. Категория «риск» в советском гражданском праве // Изв. вузов. Правоведение. 1971. №5. С.30.

² Мельникова В. О профессиональном и хозяйственном риске // Советская юстиция. 1989. №22. С.17-18.

³ Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963. С.145.

⁴ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.1 Л., 1968. С. 524-526.

⁵Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М., 2009. С.12.

невозможность однозначно познать объект в данной ситуации и принимаемые решения в этой ситуации являются рискованными так как сохраняется высокая вероятность наступления неблагоприятных последствий.

В настоящее время понятие риска известно многим отраслям науки и права, однако нормативного четкого закрепления определения риска по сей день нет. Кроме того, и в юридической литературе отсутствует единое понимание определения риска и его содержание, в качестве объединяющей основой выступает возможность наступления неблагоприятных последствий в результате действий в ситуации неопределенности.

В военной сфере под риском принимают предполагаемую опасность неуспеха совершаемых действий; сами действия, связанные с такой опасностью. В то же время выделяют риск легкомысленный, когда надежда перекладывается на благоприятный случай, и риск осмысленный, имеющий в своей основе расчет, на котором и основывается вера в счастливый исход¹. В.П. Мамайкин, В.Н. Щербаков и В.В. Яковлев считают, что «риск как понятие имеет право на существование лишь в том, случае, если рассматриваются стохастический (случайный, вероятностный) процесс и лицо принимающее решение, имеет право выбора того или иного варианта, в том числе и отказа от любого из них»².

Альгин А.П. утверждает: «как социальное и психологическое явление риск образуется и развивается в качестве одного из способов, позволяющих эффективно взаимодействовать со случайными условиями действительности, изменяющимися характеристиками социальной жизни»³.

«В гражданском законодательстве риск является признаком предпринимательской деятельности, собственности и конкретных видов обязательств. И так, исходя из статьи 933 Гражданского кодекса РФ впору сказать, что «предпринимательский риск – это совокупный интерес, содержащий в

¹ Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, 1983. С.636

² Мамайкин В.П., Щербаков В.Н., Яковлев В.В. Проблема оценки риска // Жизнь и безопасность. 1996. №4. С.103.

³ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989. С. 21 – 25.

себе все элементы страховых убытков: реальный ущерб, упущенную выгоду, ответственность, основаниями риска считают: невыполнение соответствующих обязательств стороной договора и изменение условий деятельности по независящим обстоятельствам при условии добросовестной неосведомленности»¹. Также риску посвящены нормы, регулирующие разные виды страхования, аудиторскую деятельность. Так, согласно статье 944 ГК РФ страховой риск звучит так: «при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику»². Статья 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» устанавливает, что «страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления»³.

Трудовое законодательство имеет аналогичный институт нормального хозяйственного риска (ст.239 ТК РФ). Как следует из абз.2 п.5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.11.2006 №52 « О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» нормальный хозяйственный риск – «это действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту, когда поставленная цель не могла быть достигнута иначе, работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял

¹ Кабышев О. Правомерность предпринимательского риска // Хозяйство и право. 1994.

²Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1, 2, 3. М., 2006. // Доступ из «СПС Консультант плюс».

³ Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 20.07.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Доступ из «СПС Консультант плюс».

меры для предотвращения ущерба и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей».

Существуют и другие отрасли, которые также закрепляют понятие риска в своих нормах это и международное право, и морское право, и финансовое право, и экологическое право. В нормах частного права институт риска служит основанием для упреждающего перераспределения убытков. В нормах публичного права риск является основанием освобождения от юридической ответственности.

Что касается психологии, то наиболее распространена трактовка риска как обусловленной ситуацией оценка деятельности, состоящей в неясности ее конечного результата и возможности отрицательных последствий в случае неудачи¹.

Профессиональная деятельность многих специалистов не обходится без риска, особенно в тех случаях, когда стремление получить положительный результат сопряжено с возможностью негативных последствий. Например, в соответствии с ч.2 ст.3 Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» «органы государственной власти Российской Федерации: гарантируют субъектам научной и (или) научно-технической деятельности свободу творчества, предоставляя им право выбора направлений и методов проведения научных исследований и экспериментальных разработок; субъектам научной и (или) научно-технической деятельности защиту от недобросовестной конкуренции; признают право на обоснованный риск в научной и (или) научно-технической деятельности; обеспечивают свободу доступа к научной и научно-технической информации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации в отношении государственной, служебной или коммерческой тайны; гарантируют подготовку кадров для науч-

¹ Ситковская О.Д. Указ. Соч. С.192.

ных организаций; финансирование проектов, выполняемых по государственным заказам»¹.

Мамчун В.В., кроме того, утверждает что, «риск присутствует также в деятельности при применении норм права, при применении сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия, в оперативно-розыскной, следственной деятельности»².

Изучив работы, посвященные риску, и правовых норм представляет возможным сделать вывод о том, что в практической деятельности риск определяется в двух направлениях: «первое как необходимость преимущественного выбора из несколько имеющих действий, каждое из которых по причине сомнительности обстановки и недостаточности информации, послуживших основой для принятия соответствующего решения, может вызвать отрицательные последствия, одного какого-либо; второе, как выбор между применением нового метода, могущего привести к эффективному результату»³, но связанного с вероятностью наступления негативных последствий, и использованием менее результативного, но заведомо не представляющий опасность способа. Именно такой подход в понимании риска прослеживается в конструировании ст.41 УК.

В теории уголовного права при изучении общей концепции риска была предложена инициатива о включении в уголовный закон различных видов риска таких как профессиональный, хозяйственный, производственный, правомерный риск, научный экспериментальный риск⁴. Но говорить лишь о профессиональном риске при безусловном наличии его во многих сферах социальной жизни было бы своего рода ограничением риска.

¹Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О науке и государственной научно-технической политике»// Доступ из «СПС Консультант плюс».

²Мамчун В.В. Правоприменительный риск: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 55 - 59.

³Мамайкин В.П., Щербаков В.Н., Яковлев В.В. Проблема оценки риска // Жизнь и безопасность. 1996. №4. С.103.

⁴ Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2009. С.11.

Таким образом, в целом в системе российского права единый институт риска на сегодняшний день так и не сложился. В нормах частного права институт риска служит основанием для упреждающего перераспределения убытков. В нормах публичного права риск является основанием освобождения от юридической ответственности. В современном российском уголовном праве данный институт принято рассматривать с позиции обоснованного риска – обстоятельства, исключаящее преступность деяния. Это объективно необходимое, подготовленное, допустимое деяние лица, направленное на достижение общественно полезной цели, реализованное в ситуации неопределенности при альтернативной возможности выбора варианта поведения, причинившее, несмотря на предпринятые меры противодействия, вред охраняемым законом интересам.

1.2 Понятие риска в юриспруденции и ее виды.

Для того, чтобы в полной мере исследовать институт обоснованного риска необходимо вспомнить что риск не является специальной уголовно-правовой категорией, термин заимствован из других наук в том числе и юридических. В уголовном праве понятие риска характеризуется как одно из обстоятельств, исключаящих преступность деяния, т.е. это некие правомерные с точки зрения уголовного права действия, которые могут привести к неблагоприятным последствиям и причинить вред охраняемым общественным отношениям.

Обратимся к этимологическим и толковым словарям для общего разъяснения понятия риска. Из словаря русского языка С.И. Ожегова следует «возможная опасность» и «действие наудачу в надежде на счастливый исход»¹. Что касается историко-этимологического словаря П.Я. Черных, то в ней дается определение риска как: «возможная опасность», а также «смелое предприятие, замысел, осуществляемый не столько в силу уверенности в ус-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок.57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1986. – С.591.

пехе, сколько в надежде на случайность»¹. Толковый словарь В. Даля также дает несколько значений слову риск: «возможная опасность чего-либо» и «рисковать (что или чем), подвергаться чему, известной опасности, превратности, неудаче»².

Словари русского языка придают двойственное значение слову риск, это вероятная опасность наступления вреда, и действия, которые подвергают опасности свои и чужие интересы.

А.А. Арямов в своей работе предлагает универсальное определение риска: «это сознательное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата в ситуации с неоднозначными перспективами развития, предполагающей вероятное наступление неблагоприятных последствий, повлекшее причинение прогнозируемого вреда»³.

Продолжая автор говорит о юридическом значении ситуации «риск приобретает юридическое значение лишь при наступлении негативных последствий. Любая рискованная успешная предпринимательская (или иная) деятельность не нуждается в правовой оценке. Лицо привлекает к себе внимание юрисдикционных органов лишь в случае причинения вреда. Кроме того, наступившие вредные последствия должны относиться к разряду тех, которые прогнозировал субъект. Если лицо опасалось наступления одних неблагоприятных последствий, а наступили иные, то такая ситуация не может быть отнесена к риску»⁴.

В литературе существует три направления определения риска.

Сторонники первого направления определяют риск как опасность. Например, А.А. Собчак полагает «риск как опасность возникновения неблагоприятных последствий, относительно которых неизвестно: наступят они или нет. Функциональное предназначение этого института усматривается в объ-

¹ Черныйх П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: в 2 т. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1994. – Т.2. – С.116.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1980. – Т. IV. С. 96.

³ Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М., 2009. С.24.

⁴ Там же – С.24.

ективном ограничении (исключении) юридической ответственности рискующего субъекта»¹. Б.Н. Мерзин утверждает, что «риск – это средневозможный неблагоприятный социальный результат»². В.И. Михайлов также является сторонником риска как опасности и определяет «это ситуация, в которой возможность достижения цели наиболее эффективными действиями связана с опасностью наступления отрицательных последствий охраняемым интересам»³.

Второе направление ученые определяют риск как действие в условиях опасности. М.А. Котик дает такое определение «риск – это действие (поступок), выполняемое в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора»⁴. Стоит отметить, что присутствие оценочных слов придает данному суждению меньше перспектив к развитию. Интересным, является определение риска В.А. Абчука: «риск – это образ действия в условиях определенности, ведущий в конечном результате к преобладанию успеха над неудачей»⁵. Автор обращает свое внимание и акцентирует на определенность и на познаваемость риска, что дает преимущество перед другими авторами, которые употребляют противоположный термин неопределенности, последний ставит под сомнение признак обоснованности рисованных действий. Примером противоположного мнения является позиция А.Л. Савенка: «риск – это деятельность в условиях неопределенности, направленная на выбор варианта поведения в ситуации, когда имеется возможность оценить предполагаемый результат. Если присутствует возможность оценить предполагаемый результат, то ситуация не такая уж неопределенная»⁶. А.В. Иващенко определяет, «целенаправленные

¹ Собчак А.А. О некоторых общих вопросах общей теории правовой ответственности // Изв. вузов. Правоведение. 1968. №3. С.95.

² Мерзин Б.Н. О юридической природе риска в советском гражданском праве // Гражданское право и способы его защиты. Свердловск, 1974. С.41.

³ Михайлов В.И. Риск в бизнесе // Закон. 2000. №7. С.60.

⁴ Котик М.А. Психология и безопасность. Таллин, 1989. С. 254.

⁵ Абчук В.А. Теория риска в морской практике. Л., 1983. С.45.

⁶ Савенок А.Л. Риск: социально-правовые аспекты: Учебное пособие. Минск, 1999. С.14.

действия, совершаемые в условиях неопределенности как возможности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам»¹.

И третье направление сторонники определяют риск в качестве специфического субъективного психологического явления. Это выбор варианта поведения в условиях альтернативы ситуации. В.Д. Рудашевский предлагает такое определение: «риск как вероятность ошибки или неуспеха того или иного выбора в ситуации с несколькими альтернативами. В такой ситуации риск нивелирует вину рискующего субъекта и оказывает воздействие на ответственность рискующего субъекта по субъективным обстоятельствам»². В.А. Ойгензихт отмечает, что «риск – это психическое отношение лица как к своей, так и к чужой деятельности, выражающееся в сознательном допущении негативных последствий»³. Исходя из данной позиции, можно сказать, что риск — это самостоятельная субъективная категория, существующая совместно с виной и взаимодействующая с ней тесным образом.

Все три направления, не смотря на их различия, имеют много общего и способствуют формированию единого понимания института риска. «Три концепции понимания риска, как – грозящей опасности, действия под угрозой опасности, как психологического процесса выбора варианта поведения в альтернативно развивающейся ситуации с сознательным допущением неблагоприятных последствий подчиняются диалектике соотношения общего, особенного и частного. Наиболее полное раскрытие содержания института риска возможно лишь в их единстве»⁴.

М.С. Гринберг в своих работах впервые привел классификацию видов риска, в частности, автор выделил «новаторский, технический, вытекающий

¹ Ивашенко А.В. Указ. соч. С. 112.

² Рудашевский В.Д. Риск, конфликт и неопределенность в процессе принятия решения и их моделирование // Сов. Государство и право. 1972. №4. С.37.

³ Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 77.

⁴ Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М., 2009. С.16.

из предотвращения вреда»¹. В качестве критерия для классификации риска автор использовал функциональное назначение риска, степень его регламентированности и характер деятельности рискующего субъекта. А.И. Санталов в рамках производственного риска выделял «проектировочный, конструкторский и технологический риски»². М.Д. Шаргородский предложил, что «риск подразделяется на хозяйственный и риск прогрессивного развития»³. Производственный и научный риски исследовал А.А. Пионтковский⁴. В.Н. Кудрявцев предлагал классифицировать риск на технический и новаторский⁵. Г.В. Овчинникова разработала сложную градацию рисков, фактически присвоив каждой сфере человеческой деятельности свой риск⁶.

«В связи с тем, что признаком риска является его проникновение во все сферы человеческой деятельности, подразделять на виды по этому критерию смысла не имеет – это процесс бесконечный и нецелесообразный. Спецификой той или иной профессии или рода занятий вполне может быть учтена при анализе признака обоснованности. В связи с возможностью существования риска практически во всех областях человеческой деятельности целесообразно отказаться от конкретизации видов риска...»⁷.

Классификация рисков, предложенная В.В. Бабуриным⁸, порождает много проблем. «Отождествление допустимого и общественно вынужденного риска, с одной стороны, и недопустимого и личного риска, с другой, предполагает обоснованный вопрос: почему любой личностный риск недопустим, а любой общественный допустим? Это несколько противоречит не только

¹ Тимербулатов А. Риск: уголовно правовой аспект // Государство и право. 1995. №3. С.114.

² Курс советского уголовного права. Часть Общая. Л., 1968. С.488. Т.1.

³ Шаргородский М.Д. Научный прогресс и уголовное право // Сов. гос-во и право. 1969. №1. С.87.

⁴ Пионтковский А.А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса // Сов. гос-во и право. 1972. №4. С.37.

⁵ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М. 1982. С.217.

⁶ Овчинникова Г.В. Виды производственно-хозяйственного риска // Правоведение. 1994. №4. С.61.

⁷ Новый Уголовный закон Российской Федерации: (Проект) Спец. Выпуск журнала Закон. Приложение к газете Известия. 1992. 8 января.

⁸ Бабурин В.В. Указ. соч. С.55.

общей теории риска, сформировавшейся в уголовном праве, но и букве закона – ст. 41 УК РФ»¹. Кроме того, требует дополнительной аргументации утверждение автора о возможности не привлечения к ответственности за недопустимый риск и привлечения к ответственности за риск допустимый.

В.В. Бабурин пишет, что «допустимый риск как правомерный риск представляет собой предусмотренное в уголовном законе описание признаков самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Сущность данного обстоятельства заключается в предусмотренном законе праве подготовленного субъекта на осуществление опасных действий, в том числе и причинение вреда общественным отношениям в целях использования имеющейся вероятности достижения значительного общественно полезного результата при условии обязательного соблюдения соответствующих правил поведения»².

В зависимости от наличия всех условий и соблюдения всех правил В.В. Бабурин предлагает выделять обоснованный и необоснованный допустимый риск. При этом «под обоснованным риском понимается деятельность субъекта, совершаемая путем выбора варианта поведения, создающего опасность причинения значительного вреда общественным отношениям, в целях использования имеющейся возможность достижения общественно полезного результата (получение нового блага или устранение угрозы наступления тяжкого вреда здоровью), при осознании им возможности качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, который не мог быть получен не связанными с опасностью действиями, при условиях, что эти действия соответствовали современному уровню научных знаний, а значимость и вероятность достижения цели были значительно выше опасности и вероятности наступления вредных последствий, и при этом не было допущено нарушений установленных правил рискования».

¹Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М., 2009. С.24.

² Бабурин В.В. Понятие и виды риска в уголовном праве // Учебное пособие. Омск. 2006. С.59.

Недопустимый риск, по мнению автора, это ситуация, при котором рискующий субъект для достижения личной цели, не являющейся общественно полезной, предпринимает действия в условиях альтернативности, несоизмеримые с вероятными неблагоприятными последствиями. Лицо осознает, что значимость цели и его достижение не сопоставимы со степенью опасности и вероятности наступления неблагоприятных последствий.

По мнению автора, риск может быть оправданным и неоправданным. Оправданным риск следует признать в том случае, когда субъект в условиях рискованной ситуации при вероятности наступления неблагоприятных последствий, даже при незначительной степени опасности, проявил внимательность и предусмотрительность, а также предпринял все возможные меры предосторожности, чтобы избежать последствий.

Имеются и другие классификации риска по иным критериям, которые являются не менее интересными. Например, согласно критерию сферы возникновения риск может быть внешним, т.е. в тех случаях, когда на субъект оказывается влияние извне и непосредственно не связано с его деятельностью, а может быть внутренним, когда факторы обусловлены деятельностью самого рискующего.

Другим основанием для разграничения является воля самого рискующего субъекта, по данному критерию можно выделить договорный риск (страховой риск) и не договорный (падение курса валюты).

Согласно критерию продолжительности риска, можно выделить длительные (социально-экономический кризис) и единичные случаи (мошенническое злоупотребление доверием со стороны контрагента).

Конечно, самым важным, центральным критерием разграничения риска является степень его правомерности: обоснованный и необоснованный.

О.Д. Ситковская дала свою классификацию обоснованного риска, что вызывает особое внимание у исследователей. Автор выделил критерии разграничения по роду и характеру деятельности рискующего субъекта, по присутствию мотива в риске, по уровню сложности ситуации, по тому насколько

принимаемые решения в условиях риска проработаны¹. Автор приводит еще один критерий разграничения риска как альтернативность, т.е. ее присутствие или отсутствие в рискованной ситуации. Однако этот критерий является спорным, поскольку альтернативность развития ситуации представляется собой конструктивный признак риска. Безальтернативность как признак характерен для другого института форс-мажора.

Другой автор А.Л. Савенок также объединил понятия риска и форс-мажора, определил и разграничил добровольный и вынужденный риски, однако и тот, и другой характерен для любого риска². Кроме того, «нельзя согласиться с закреплением такого вида риска, как риск безрассудный, так как для субъективной стороны каждого риска характерно осознанное и волевое поведение рискующего субъекта»³.

Наша позиция заключается в том, что более уместным и логичным является использование форм риска. С точки зрения методологии содержание и форма взаимосвязаны и обусловлены друг с другом. В зависимости от той или иной ситуации содержание может принимать разные формы (например, когда вода меняет свою структуру при изменении температуры окружающей среды). Так как форма представляет собой внутреннюю организацию, структуру содержания, а деятельность рискующего субъекта в ситуации с выбором поведения и действия образуют структурный признак, то указанный фактор образует критерий разграничения риска на формы. В зависимости от степени свободы и напряженности поведения человека в рискованной ситуации риск подразделяется на: 1). экспериментальный, лицо имея возможность заблаговременно оценить обстановку (располагает неограниченным временем), предпринимает меры обеспечительного и компенсирующего характера; 2). экстремальный, случай, когда в условиях ограниченного времени, внезапно возникает экстренная рискованная ситуация, сопряженная с психоэмоцио-

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С.196-197.

² Савенок А.Л. Риск: Социально-правовые аспекты: учебное пособие. Минск, 1999. С.66.

³ Михайлов В.И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. 2001. №7. С.74.

нальным напряжением субъекта, и только действиями можно снизить вероятность наступления неблагоприятных последствий. При такой форме риска решения принимаются в условиях необходимости, и действия совершаются без подготовки.

Критерии оценки данных форм риска с юридической точки зрения согласно ст. 41 УК РФ не одинаковые. Возникают трудности в определении степени риска, как количественного показателя, при экстремальном риске, насколько правильно рассчитал субъект в условиях вероятности наступления последствий, что преобладало позитивное отклонение или негативное, в чем состояло преимущество позитивного отклонения. По достаточной степени обоснованности риска можно выделить обоснованный и необоснованный риски, а с точки зрения юридических последствий: правомерный и противоправный.

Таким образом, в научной среде имеются множество классификаций риска в различных сферах профессиональной деятельности это и в медицине, и в экономике, и в науке и т.д. Риск обусловлен различными природными, техногенными, социальными и экономическими обстоятельствами, которые характеризуются внезапностью, непоследовательностью действий, временными ограничениями. Многообразие видов исследуемого института влечет неизбежно дифференциацию уголовной ответственности, не могут оцениваться одинаково разные по характеру формы риска.

1.3 Институт обоснованного риска в уголовном праве зарубежных стран.

Идея обоснованного риска заключается в «защите с его помощью попыток необходимого эксперимента, нетривиальных решений сложных трудовых и творчески задач в производстве, науке, медицине и других интенсивно развивающихся и имеющих для общества стратегическую важность областях. В то же время закон должен оградить общество от авантюрных поступ-

ков честолюбивых, легкомысленных людей, причиняющих ущерб в погоне за личными успехами»¹.

«Современное уголовное право многих развитых государств (Англии, США, ФРГ, Франции, Испании, Японии и т.д.) не определяет риск в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния»². Это объясняется эпохой индустриализации во второй половине XX века, в условиях научно-технической революции. Это в той или иной мере объясняется тем, что в зависимости от совершенствования науки и техники, интенсивного ускорения общественного развития риск становится естественным двигателем прогресса.

Обоснованный риск является социально оправданным в обществе, поэтому необходимо закрепить в норме права институт в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Как показывает опыт других стран несмотря на многогранность человеческой деятельности, присутствия обоснованного риска во многих ситуациях жизни, в качестве самостоятельного института так не было закреплено в нормах уголовного права зарубежных стран.

Однако, другие субинституты уголовного права гарантируют исключение уголовно-правовой ответственности за деяния, совершенные в условиях оправданной рискованной ситуации. Но полностью заменить обоснованный риск данными субинститутами не представляется возможным, поскольку они не решают в целом проблемы обоснованного риска в уголовном праве.

В некоторых странах таких как Аргентина, Куба, Колумбия, Швейцария, Испания в уголовном кодексе закреплено понятие «исполнение профессионального долга», которое выступает альтернативой обоснованному риску и применяется как обстоятельство, исключающее преступность деяния за со-

¹Додонов, В Н Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. — М., — 240с. 2009.

² Чистяков А.А., Павлухин А.Н., Захарова С.С., Эриашвили Н.Д. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации: Монография. Под ред. А.А. Чистякова. М., 2007. С.98.

вершение действий в условиях рискованной ситуации. В частности, в ст. 21 Уголовного кодекса Испании содержится норма согласно, которой «не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал, исполняя свой долг или законно осуществляя свое право, профессиональные или должностные обязанности»¹.

«Риск характерен для многих видов профессиональной деятельности, поэтому допустимым и правомерным его можно признать только при законности самой деятельности. Не только для профессиональной деятельности характерен риск, но и для любительского спорта, досуговых мероприятий. Исполнение профессионального долга не заменяет полностью субинститут обоснованного риска. В некоторых странах (в большинстве случаев) используется субинститут крайней необходимости при квалификации деяния, совершенное в условиях рискованной ситуации, когда причиняется вред непреднамеренно.

Но такой подход также не дает возможность решить все имеющиеся проблемы: вряд ли можно говорить о наличии ситуации крайней необходимости в случае спортивных состязаний или научного эксперимента. Помимо этого, в отличие от крайней необходимости, при обоснованном риске предполагаемый вред может превосходить вред предотвращаемый (например, летальный исход хирургической операции при лечении несмертельного заболевания).

В уголовном законодательстве Израиля, Канады, Нигерии, Новой Зеландии, штатов США, Фиджи, а также других государств англо-саксонской правовой системы предусмотрены только частные случаи обоснованного риска, а именно врачебный и, реже, спортивный риск. Подобным образом поступил уголовный законодатель в Кот д'Ивуаре, Португалии, Сан-Марино, Эквадоре»².

¹ Уголовный кодекс Испании/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М., 1998.

² Чистяков А.А., Павлухин А.Н., Захарова С.С., Эриашвили Н.Д. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации: Монография. Под ред. А.А. Чистякова. М., 2007. С.98.

В частности, в соответствии со ст. 44 УК Сан-Марино «не подлежит наказанию лицо, которое при проведении спортивных состязаний способствовало возникновению последствий, связанных с причинением ущерба сопернику либо третьим лицам, если соревнования проводятся в соответствии с правилами игры и с соблюдением правил, установленных властями»¹.

В ст. 27 УК Польши закреплено: «не совершает преступления тот, кто действует с целью проведения познавательного, медицинского, технического или экономического эксперимента, если ожидаемый результат имеет существенное познавательное, медицинское или хозяйственное значение, а надежда на его достижение, целесообразность и способ проведения эксперимента обоснованы в свете современного уровня знаний»².

«В сущности, об обоснованном риске при выполнении научного (медицинского, технического или экономического) эксперимента. Фактически произведено смешение двух автономных юридических институтов правомерного причинения вреда: правомерный риск и причинение вреда при отпавлении профессиональных функций; то есть возможность рискованного поведения ставится в зависимость от профессиональной деятельности субъекта. Что касается УК Индии и почти аналогичных ему УК Бангладеш, Брунея, Пакистана, Сингапура в казуистической форме предусмотрены самые различные случаи действий в условиях обоснованного риска, хотя сам термин «обоснованный риск» также не употребляется. Однако во многих случаях в указанных государствах исключение уголовной ответственности сводится, скорее, из согласия потерпевшего, чем из обоснованности риска.

Как отдельное, автономное обстоятельство, исключающее преступность деяния, обоснованный риск прямо закреплено только в уголовном законодательстве Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Грузии, Казах-

¹ Уголовный кодекс Сан-Марино. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2002.

² Уголовный кодекс Республики Польша. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 234с.

стана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Монголии, России, Словакии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины.

Нужно сказать, что, всех вышеупомянутых государствах соответствующая норма в уголовном кодексе впервые появилась лишь после распада Советского союза. При этом в СССР уголовно-правовая доктрина и судебная практика признавали производственный риск самостоятельным обстоятельством исключающим преступность деяния уже в 1930-е-1950-е годы»¹. Так, в литературе того времени указывалось: « оправданный производственный риск не только исключает материальную ответственность за причиненный при этом ущерб, но также исключает уголовную ответственность лица, допустившего такой риск»². Собственно «обоснованным риском» данный субинститут называется в УК Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Туркменистана. В УК Грузии именуется «правомерный риск», в Латвии — «оправданный профессиональный риск», в Литве и Узбекистане — «оправданный профессиональный и хозяйственный риск», в Монголии — «обоснованный хозяйственный и научно-исследовательский риск». В УК Украины изучаемая статья называется «Деяния, связанные с риском».

В тех государствах, где обоснованный риск признан и является отдельным обстоятельством, исключающим преступность деяния, риск является допустимым и правомерным при наличии необходимости достижения общественно-полезного результата.

«В соответствии с УК Армении, Грузии, Казахстана, Латвии, Молдовы, Монголии, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины если общественно полезная цель невозможно было достичь другими нерискованными, способами и средствами, и при этом субъект, допустивший риск, принял со-

¹Чистяков А.А., Павлухин А.Н., Захарова С.С., Эриашвили Н.Д. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации: Монография. Под ред. А.А. Чистякова. М., 2007. С.101.

² Советское уголовное право. Часть Общая. Издательство Ленинградского ун-та, 1960. – С.371.

ответствующие (возможные в данной ситуации, достаточные) меры для предотвращения ущерба охраняемым законом интересам, то риск признается допустимым. О соответствии предпринятых действий при совершении деяния современному прогрессу в области науки и техники говорит УК Беларуси, Кыргызстана, Литвы и Узбекистана, как о дополнительном условии правомерности риска»¹.

Однако, согласно УК Латвии, России, Таджикистана, риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. С небольшими отличиями данная формулировка закреплена также в УК Армении, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Монголии, Туркменистана, Узбекистана, Украины. По УК Белоруссии риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность.

Чтобы завершить изучение данного вопроса, об институте риска в уголовном законодательстве зарубежных стран нужно определить в чем же заключается значение данного института в нормах международного права.

Декларация Всемирной медицинской ассоциации 1964 г. (с изменениями от 1975, 1983, 1989 гг.) впервые в международном сообществе обратила внимание на проблемы обоснованного риска, в частности затронула тему медицинского прогресса и невозможности его достижения без проведения эксперимента, последний проводится с участием людей, жизнь и здоровье которых ставится под угрозу.

Современное общество не представляет возможным существование гражданского общества без закрепления системы защиты прав, свобод и законных интересов граждан. В ст. 27 Всеобщей декларации прав человека

¹Додонов, В Н Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. — М., — 240с. 2009.

«провозглашается право каждого человека участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Каждый может быть подвергнут ограничениям, предусмотренными законом для достижения признания, уважения и соблюдения прав и свобод другого человека, с целью соблюдения баланса интересов и ради общего благосостояния демократического общества»¹.

Как отмечает Козаев Н.Ш, «со времени образования Организации Объединенных Наций (ООН) провозглашенные ею важнейшие права и свободы человека и гражданина получают нормативное интернациональное закрепление. Это особенно важно, т.к. в настоящее время в подавляющем большинстве стран действует положение о прямом действии международно-правовых норм во внутригосударственном законодательстве, в том числе и в уголовном. Более того, как правило, международное право обладает приоритетом над предписаниями внутреннего права цивилизованных государств»².

Таким образом, права и свободы, актуальные для всего международно-го сообщества, закреплены в главе 2 Конституции Российской Федерации (ст.ст. 20, 21, 22 и др.). Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ провозглашается, что: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется»³. Подобное положение содержится и в ст. 34 Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка, согласно которому «...новые достижения науки и техники следует повсеместно использовать в интересах людей...»⁴.

¹Генеральная Ассамблея ООН. Всеобщая декларация прав человека: утверждена резолюцией 217А(III) от 10 декабря 1948 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

²Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.22.

³Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. // СПС «Консультант плюс».

⁴ Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (приложение к Миланскому плану действий, принятому на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа - 6 сентября 1985 г.) // СПС «Консультант плюс».

Однозначно следует согласиться с мнением Козаева Н.Ш, «что международное сообщество закрепляет нормы в которых приветствует социально полезную деятельность, которое направлено на повышение уровня благосостояния людей, соблюдения их прав и свобод, обеспечение научно-технического прогресса и предупреждение преступности, одновременно призывая к соблюдению требований, обеспечивающих особую защиту правоохраняемых интересов при достижении соответствующей общественно полезной цели»¹.

Анализ зарубежного законодательства об обоснованном риске позволил прийти к выводу, что особенности отграничения риска от иных форм правомерного причинения вреда актуальна и для наших иностранных коллег. В тех странах, в которых отсутствуют специальные статьи об обоснованном риске рискованные действия, причинившие вред, рассматриваются по правилам крайней необходимости, что означает признание оправданным только риска из предотвращения вреда, но не инициативного риска.

¹Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.23.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОСНОВАННОГО РИСКА

2.1 Понятие, признаки обоснованного риска в уголовном праве

На протяжении всей дореволюционной истории уголовного права России обоснованного риска как самостоятельного института не существовало. Институт риска возник в период становления советской власти в начале двадцатого века, риск был обусловлен социальными явлениями, промышленным подъемом¹. С развитием технологий и возникновением новых общественных отношений, общественная реальность столкнулась с пробелами в праве, в частности, с отсутствием четкого правового регулирования отношений возникающий в следствии рискованных действий в условиях бурного развития науки и техники, когда активно проводились научные эксперименты². В результате экспериментов причинялся вред общественным интересам, этим обстоятельствам не была дана правовая оценка, что вызвало затруднения в правоприменительной практике при квалификации действий рискующего, которые нужно было устранять³, путем закрепления обоснованного риска в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Чтобы исключить уголовной ответственности за совершение действий, а в результате и наступлению вредных последствий, важно оценить действительно ли рискующий субъект предпринял все возможные меры, чтобы избежать последствий. А действия являются обдуманными и осознанными.

Судебная практика постепенно формировалась в направлении признания обоснованного риска, даже в условиях отсутствия четкого нормативного закрепления, так в обоснование исключения ответственности суд опирался на другие обстоятельства. Суд исходил из того, что лицо не подлежит уголов-

¹Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.5.

² Уголовный закон. Опыт теоретического моделирование / Под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. М., 1987. С. 134-135.

³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1998. С.365.

ной ответственности в случае отсутствия вины за наступившие неблагоприятные последствия, устранить которые не было возможности и в целом не зависело от него¹. Судебные органы в последующие годы также придерживались аналогичной практике в своих решениях.

До 1996 года вопросы обоснованного риска в науке уголовного права изучались только в рамках определения его наименования и круга субъектов риска. «Часть исследователей предлагали закрепить нормы, регулирующие профессиональный и хозяйственный риск, а соответственно оставив субъектов, которые осуществляют рискованную деятельность, другие – обосновывали введение института допустимого научного и производственного риска»², что расширила субъектный состав риска.

Спорным и неоднозначным была проблема определения названия риска, которое окончательно закрепилось в действующем Уголовном кодексе. В ст. 41 УК РФ, действительно, нет полного определения риска, есть лишь отдельные признаки: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели». Если сравнить с другими статьями УК соответствующих обстоятельств, исключающих преступность деяния в ст. 41 УК РФ понятие риска не раскрывается, речь идет только об условиях правомерности.

Правовая природа обоснованного риска тесно и неразрывно связана с природой других обстоятельств, исключающих преступность деяния, к последним относятся: необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда лицу, совершившему преступление, при задержании, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и физическое или психическое принуждение, для всех указанных ситуации характерно причинение правомерного и допустимого вреда.

Ощутимый вклад в изучении и формировании концепции риска в уголовном праве внес М.С. Гринберг. Работа посвящена изучению дискуссион-

¹Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. №3. С.39.

² Ляпунов Ю.И. Реформа уголовного законодательства и пробелы права // Сов. юстиция. 1989. №3. С.31-32.

ных вопросов риска, в частности содержатся признаки допустимого производственного риска, среди которых можно выделить:

- 1) ситуация риска тесно связана с общественно полезной целью и возникновение обусловлено этой же целью;
- 2) достижение цели невозможно иными не связанными с риском действиями;
- 3) отсутствие заведомости, и наличие вероятности наступления неблагоприятных последствий;
- 4) жизнь и здоровье человека не должны являться объектом риска, поскольку ставить их под угрозу причинения вреда это преступление¹.

В науке уголовного права существует подход, который заключается в определении содержания нормы об обоснованном риске через признаки: опасности и защиты, т.е. во многом определяется как содержание норм о необходимой обороне и крайней необходимости. Но в этом подходе имеются свои недостатки в частности, что есть соотношение «риск-деяние» и «обстоятельство» и как именно «обстоятельство исключает преступность негативно-рисканного деяния, кроме того вызывает затруднения при раскрытии содержания нормы об обоснованном риске.

Уголовная доктрина исходит из характеристики нормы уголовного кодекса об обоснованном риске как термин деяния. По мнению А.Л. Савенок риск определяется «как деятельность в условиях неопределенности, направленную на выбор вариантов поведения в ситуации, когда имеется возможность оценить предполагаемый результат»².

Допустимым уголовно правовым риском по мнению А.Ю. Шурдумова является признанное государством общественно опасное действие рискующего лица, целью которого достижение полезного результата, при этом указанная цель не могла быть достигнута иными, не связанными с риском дей-

¹ Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. С.72-99.

² Савенок А.Л. Указ. соч. С.14.

ствиями, а лицо предприняло все возможные и зависящие меры для исключения вероятности наступления неблагоприятных последствий¹.

О риске, как о самостоятельном виде законного допустимого поведения человека говорил Н.Ш. Козаев. Фактически автор определяет риск как осознанное несоблюдение установленных в норме права правил в целях использования существующей возможности достижения значимого результата в условиях альтернативы действий².

В.В. Бабурин посвятил целое исследование теме риска в уголовном праве.

По мнению автора, под уголовно правовым риском следует считать «использование лицом имеющейся вероятности достижения желаемого результата путем выбора из нескольких вариантов такого действия, которое более эффективно, но опасно возможным причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам»³. Кроме того, автор в своей работе отмечает, такое определение риска «как способа поведения человека в условиях неопределенности»⁴.

С точки зрения социального аспекта риска достаточно емкое определение дал А.П. Альгин, «риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели»⁵. Данное определение не отражает полностью всю сущность риска в уголовном праве, да деятельность рискующего субъекта связана с ситуацией неизбежного выбора, да и фактор неопределенности присутствует, но согласиться с данным определением сложно, поскольку одним из существенных признаков риска

¹ Шурдумов А.Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.7.

² Козаев Н.Ш. Указ. соч. С.447.

³ Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2009. С.9.

⁴ Там же. – С.22.

⁵ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. – С.19-20.

является наличие взаимосвязи риска и опасности, чего не содержится в определении А.П. Альгина.

Одни авторы дают определение риска как состояние опасности. Например, К. Лиховидов отмечает, «под риском понимается объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при которой неизвестно, наступит этот вред или нет»¹.

Другие авторы дают определение через цель в виде достижения общественного полезного результата. Так, В. Мельникова под риском в уголовном праве понимает «возможность причинения вреда государственным, общественным или личным интересам при осуществлении лицом профессиональной деятельности в целях достижения общественно полезного результата»². А.И. Санталов дает схожее определение «под производственным риском понимается стремление достичь общественно полезную цель или предотвратить вредный результат производственной деятельности путем поставления в опасность охраняемых законом интересов»³. П. Мазин, В. Битеев, Г. Пономарев разделяют общее мнение, согласно которому «Риск (уголовный риск) – это имеющее целью общественно полезный результат действие, которое содержит вероятность общественно опасного исхода»⁴.

Учитывая ранее изложенные доводы авторов, можно сказать, что риск в уголовном праве является социально обусловленным явлением и отражает человеческую деятельность, обладает рядом существенных признаков. В частности, риск допустим лишь при условии соблюдения правил правомерности, государством позволяются действия во вред интересам общества, все рискованное событие сопровождается неопределенностью развития, имеется

¹ Лиховидов К. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. – 2001. №12. – С.33.

² Мельникова В. О профессиональном и хозяйственном риске // Советская юстиция. – 1989. - №22. – С.22.

³ Курс советского уголовного права: (Часть Общая). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – Т.1. – С.524.

⁴ Мазин П., Битеев В., Пономарев Г. Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения // Уголовное право. – 2002. - №1. – С.26.

гипотетическая, абстрактная вероятность наступления неблагоприятных последствий.

В доктрине уголовного права имеются иные признаки и условия правомерности обоснованного риска

В Ст. 41 УК РФ закреплено определение обоснованного риска и перечислены признаки, и если в ситуации отсутствует хотя бы один признак, то действия лица нельзя признать совершенными в условиях обоснованного риска. Только при наличии всех признаков можно говорить о допустимом риске. Например, Магаданским городским судом Магаданской области был вынесен обвинительный приговор в отношении Л.А.П., который совершил умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений, а также покушение на грабеж, а именно, совершение умышленных действий непосредственно направленных на совершение грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. В действиях подсудимого, вопреки доводам защиты, суд не усматривает признаков обоснованного риска. Обязательными условиями, характеризующими обоснованный риск, предусмотренный ст.41 УК РФ, являются: наличие общественно полезной цели; невозможность ее достижения без риска; достаточность мер для предотвращения вреда; соблюдение запрета риска, сопряженного с созданием угрозы для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. С учетом исследованных доказательств, судом не установлено в действиях подсудимого ни одного из обязательных признаков обоснованного риска, в связи, чем доводы защиты судом признаны несостоятельными¹.

¹ Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 3 марта 2015 г. по делу № 1-144/2015 URL:<http://sudact.ru/regular/doc/>

Таким образом, судебная практика также исходит из того, что для признания в действиях лица ситуации риска необходимо наличие соответствующих признаков.

В теории уголовного права мало работ посвященных изучению признаков обоснованного риска. Большинство из тех, кто изучает данный вопрос, выделяют различные признаки, которые во многом являются противоречивыми, не взаимосвязанными. Н.Ш. Козаев сторонник социального аспекта сущности риска предлагает такие признаки как деятельность, альтернативность, неопределенность, вероятность, противоречивость, опасность.

Вынужденность как признак обоснованного риска предлагает А.И. Рагога.

Закрепление в норме права положения согласно, которому причинение значительного вреда общественным отношениям возможно только при наличии цели в достижении общественно полезного результата, объясняет социальную сущность риска в уголовном праве. Так рискующий субъект ставит перед собой цель, к которому стремиться, и ради достижения поставленной цели совершает рискованные действия в условиях неопределенности, рассчитывая на положительный итог. Например, Ю.М. Ткачевский полагает, что к «общественно полезной цели следует относить стремление к результату, одобряемому моралью и правом. Это может быть спасение жизни людей во время медицинской операции, научные открытия, значительная прибыль в предпринимательской деятельности, существенная экономия средств»¹. Если цель заведомо негативна по своему содержанию, то об обоснованном риске не может идти речи. Обратимся к судебной практике, так Железнодорожный районный суд г. Хабаровска вынес оправдательный приговор в отношении Питиримов И.А., который обвинялся в том, что, управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности смерть человека. Согласно предъявленному обвинению, Питиримову И.А. инкриминировалось совершение преступления при следующих обстоятельст-

¹ Курс уголовного права. В 5 т. Т.1. М., 2002. С.495.

вах. Так Питиримов И.А., не уведомляя командира полка ДПС, лица его замещающего либо дежурного, об оставлении поста или маршрута патрулирования, управляя не закрепленным за ним, технически исправным являющимся патрульным автомобилем ДПС полка ДПС ГИБДД УМВД России двигался с находящимся в нем пассажиром, со скоростью не менее 130 км/ч, то есть с превышением разрешенной скорости в населенном пункте 60 км/ч, которая не обеспечивала ему возможность постоянного контроля за движением автомобиля, в результате чего допустил выезд за пределы проезжей части и совершил наезд этим автомобилем на световую опору. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Во время инкриминируемых событий Питиримов И.А. и пассажир, исполняли свои должностные обязанности инспекторов ДПС полка ДПС осуществляя контроль за дорожным движением в составе наряда на патрульном автомобиле. В силу требований п. 22 должностного регламента инспектор взвода роты батальона полка ДПС Питиримов И.А. при осуществлении контроля за дорожным движением обязан принимать меры к предупреждению нарушений правил дорожного движения, а также к выявлению и пресечению административных правонарушений. Таким образом Питиримов И.А. осуществлял преследование автомобиля с целью пресечения, допущенных иным лицом нарушений правил дорожного движения, а также предотвращения вреда, который мог быть причинен в результате нарушения последним требований ПДД. Указанная цель являлась общественно-полезной, поскольку была сопряжена с предотвращением причинения вреда неограниченному кругу лиц источником повышенной опасности – автомобилем, под управлением вышеуказанного иного лица¹.

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 5 августа 2015 г. по делу № 1-456/2015 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Vqvk2q49klw/>

«В силу постоянного развития и совершенствования различных сфер деятельности человека возникает такое положение, когда уже существующие и проверенные способы достижения необходимых целей не могут дать положительный результат. В это время у лица, осуществляющего тот или иной замысел, возникает необходимость совершения на практике, на его взгляд, достаточно подготовленных действий, однако еще не проверенных и в силу этого являющихся рискованными. Рискованные действия (бездействия) лица в данной ситуации будут являться объективно необходимыми, так как в случае неосуществления рискованных деяний наука и практика могут отстать от действительности и, следовательно, нанести ущерб развивающимся потребностям и интересам общества»¹.

Обоснованный риск тесно связан с понятием деятельности, так как осуществление права на обоснованно рискованное деяние с технико-юридической стороны выступает в виде деятельности субъекта уголовно-правовых отношений. Как отмечает В.В. Давыдов, «понятие деятельности фиксирует специфику общественной жизни людей, которая состоит в том, что они целенаправленно преобразовывают объективную природу и социальную действительность»².

«Неопределенность обоснованного риска связана с характеристиками внешней (объективной) стороны, в которой осуществляется рискованная деятельность. В свою очередь и сама внешняя среда (объективность) оказывает влияние на рискованную деятельность, способствует возникновению в ней новых элементов. В этой связи следует отметить, что источники возникновения объективной неопределенности в процессе осуществления рискованной деятельности многообразны и неоднородны как по форме проявления, так и по содержанию. Они порождаются спонтанностью природных явлений, эле-

¹Русак А.Н., Шуленкова Н.В. К вопросу о признаках обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник полочского государственного университета. 2011. № 14. С. 190.

² Давыдов, В.В. Теория деятельности и идеология практики / В.В. Давыдов // Вопросы философии. – 1996. – № 5. – С. 52 – 60

ментами стихийности в течение общественной жизни в силу столкновений противоречивых, несовпадающих интересов, целей и т.д.»¹.

А.Л. Савенок считает что, «причинами неопределенности могут быть: количество и качество информации, случайность и противодействие»².

«Неопределенность порождается в случае, если испытывается недостаток или избыток информации. Нехватка информации является типичной ситуацией, складывающейся в процессе принятия решения, связанного с риском. Информационные перегрузки означают излишне насыщенный поток сведений об окружающей обстановке. Разобраться в этом потоке достаточно сложно. В целом, как нехватка информации, так и информационные перегрузки могут вызвать существенные затруднения при принятии решения»³.

«Случайность как одна из причин неопределенности проявляется в отсутствие причинной связи между действиями лица и наступившими последствиями. Согласно концепции О. Круно, в реальной действительности существует два типа явлений: связанные причинной зависимостью и такие, которые разворачиваются без какой-либо связи или зависимости между собой, так что их причинно-следственные отношения носят случайный характер. Случайное событие возникает как результат пересечения этих последних рядов, т.е. независимых причин. События, возникающие при встрече или комбинации явлений, принадлежащих независимым рядам, получившимся в порядке причинности, называются явлениями случайными, или результатом случая»⁴.

«Третьей причиной неопределенности является противодействие объективных и субъективных факторов. Во многих ситуациях неопределенность возникает не сама по себе, а насаждается искусственно. Причиной могут

¹Русак А.Н., Шуленкова Н.В. К вопросу о признаках обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник полоцкого государственного университета. 2011. № 14. С. 190.

² Савенок, А.Л. Риск: социально-правовые аспекты / А.Л. Савенок. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – С.15.

³ Русак А.Н., Шуленкова Н.В. К вопросу о признаках обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник полоцкого государственного университета. 2011. № 14. С. 190.

⁴ Круно, Ог. Основы теории шансов и вероятностей / Ог. Круно. – М.: Наука, 1970. – С.85.

быть различные природные факторы, а также действия людей. К примеру, возьмем нарушителя закона, который путем предоставления ложной информации пытается оказать противодействие органам следствия. Это приводит к необходимости принимать решения, сопряженные с риском, в так называемой конфликтной ситуации. Ситуация неопределенности в процессе осуществления обоснованно рискованной деятельности ставит субъекта перед выбором того или иного перспективного решения поставленной цели из нескольких имеющихся альтернатив»¹.

Признаком обоснованного риска является альтернативность подразумевает наличие выбора из двух или нескольких возможных вариантов, решений, действий. Если нет возможности выбора, то и нет риска в целом. Полярную точку зрения придерживается О.Д. Ситковская, «существует два варианта риска – альтернативный и безальтернативный. В первом случае у лица есть возможность выбора между рискованным поведением и отказом от него исходя из прогноза и оценки возможных последствий, во втором – риск является необходимым, лицу приходится осуществлять вынужденный выбор»².

«Рискованные действия рассчитаны на успех, но каждый отдельный результат не обязательно может быть положительным, именно поэтому субъекту необходимо избрать наиболее оптимальную, обоснованную альтернативу из имеющихся возможных вариантов решений для достижения общественно значимой цели. При этом в процессе принятия рискованного решения необходимо учитывать и некоторые ограничения, связанные с познавательными возможностями человека. В зависимости от конкретной ситуации риска существующие альтернативы обладают различными степенями сложности в их оценке субъектом при выборе единственно верной, обоснованной с позиции

¹ Энциклопедия уголовного права / отв. ред. В.Б. Малинин. Т. 7: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / В.А. Блинников [и др.]. – М., 2007. – С. 438.

² Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М.: Изд-во НОРМА, 1998. – С. 200-203..

достижения общественно полезной цели альтернативы и на основании расчета вероятности его исхода»¹.

Так, Хангаласским районным судом Республики Саха (Якутия) был вынесен обвинительный приговор в отношении Л., который совершил преступление – незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: умышленно, самостоятельно принял решение о незаконном (без наличия договора аренды лесного участка, договора купли-продажи лесных насаждений, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, и разрешения на использование лесов) повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений на участке Синского участкового лесничества для строительства вахтового поселка и строительной площадки для размещения работников организаций, заключивших с ООО «КТВ» и ГКУ «Управление автомобильных дорог РС(Я)» договоры подряда, техники и материалов, необходимых для строительства мостового перехода.

Для реализации принятого решения, Л. ввел в заблуждение руководителей ООО «Тандем» о наличии всех необходимых документов для рубки лесных насаждений и дал указание работникам ООО «Тандем» произвести незаконную рубку лесных насаждений породы лиственница, на участке Синского участкового лесничества ГКУ РС (Я) «Хангаласское лесничество» для строительства вахтового поселка и строительной площадки. Доводы защиты о том, что в действиях Л. усматривается «обоснованный риск» (ст.41 УК РФ), что в результате его действий, связанных с риском причинения вреда достигается общественно - полезная цель, поэтому причинение вреда охраняемым интересам не считается преступлением, судом не принимаются в силу того, что согласно законодательства «риск - это принятие решения при отсутствии необходимой информации, адекватно отражающей обстановку... Риск состоит в возможном причинении вреда; он является побочным продуктом риско-

¹Русак А.Н., Шуленкова Н.В. К вопросу о признаках обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник полоцкого государственного университета. 2011. № 14. С. 192.

ванных действий, и его наступление носит вероятностный характер. Неизбежность вреда не исключает преступность деяния». Судом установлено, что распоряжение о начале вырубki леса было принято подсудимым Л. при обстоятельствах исключающих применение данной статьи, а именно подсудимый Л. располагал достаточной информацией о наличии или отсутствии разрешительной документации в силу своего служебного положения, профессиональной подготовки и опыта работы¹.

Аналогичной позиции придерживается и В.И. Самороков, считающий, что «риск возможен и при прямом запрете рискованных действий очевидно устарелым, блокирующим инициативу, нормативным актом или даже новым правовым актом, противоречащим закону, регулируемому подвергаемые возможному причинению вреда при риске общественные отношения. Иной подход может привести к существенным экономическим и социальным потерям»².

Исходя из законодательной трактовки рискованное деяние является не обязательным, а лишь допустимым. Хотя законодатель, наряду с правом на необходимую оборону и крайнюю необходимость, закрепил право на риск, он указал и исключительность применения данных способов, разрешив их применение только в тех случаях, когда достижение цели невозможно путем совершения деяния, не связанного с риском. Это обусловлено тем, что «рискующий субъект сам является источником, порождающим опасность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. По этому поводу в теории уголовного права развернулись споры: одни авторы однозначно утверждают, что рискующий субъект сам изначально порождает ситуацию

¹ Приговор Хангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) 1-52/2014 от 18 июля 2014 г URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

² Самороков, В.И. Риск в уголовном праве / В.И. Самороков // Государство и право. – 1993. – № 5. – С. 103 – 112

опасности»¹. Другие, напротив, утверждают, что «лицо действует в ситуации уже имеющейся опасности для правоохраняемых интересов»².

Еще одним признаком обоснованного риска, закрепленным в норме, выступает подготовленность. «Речь идет о необходимости предпринять меры для предотвращения причинения вреда от действий субъекта. В соответствии с рассматриваемым признаком реализация рискованного деяния должна быть тщательно спланирована и подготовлена, чтобы минимизировать возможные негативные последствия»³.

Выделяют еще один признак, как вредоносность, «характеризуется тем, что, несмотря на подготовленность рискованного действия (бездействия), осуществление мер противодействия наступлению общественно опасных последствий, вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям все же нанесен. Нанесенный вред подлежит оценке для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица при нарушении условий правомерности обоснованного риска или исключения уголовной ответственности при их соблюдении»⁴.

В сравнении с, другими областями знаний, в уголовном праве риск прочно связан с признаком обоснованности. Данный признак характеризует наличие или отсутствие соответствующей оценки ситуации риска и ее развития, в том числе и возможность, управлять ею. В этом смысле можно утверждать об обдуманности действий, в полной мере использовании опыта и знаний субъектом, который идет на риск осознанно.

Проведенный краткий анализ предложенных теорией уголовного права признаков обоснованного риска позволил сделать вывод о том, что все рассмотренные признаки, за исключением признака вынужденности, являются

¹ Мазин, П. Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения / П. Мазин, В. Битеев, Г. Пономарев // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 26 – 27

² Орешкина, Т. Обоснованный риск в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния / Т. Орешкина // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 17 – 23.

³ Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Ставрополь. 2001. С. 101.

⁴ Там же – С.191.

научно обоснованными и их можно разделить на две группы: 1) относящиеся к стадии принятия решения о рискованном деянии – социальная направленность, объективная необходимость, альтернативность, противоречивость, неопределенность достижения цели и причинения вреда; 2) относящиеся к самому деянию, связанному с риском, – допустимость, подготовленность, вредоносность, обоснованность.

2.2 Условия правомерности обоснованного риска

В соответствии с ч.1 ст.41 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели».

Риск признается обоснованным при соблюдении условий его правомерности, к которым относятся:

Первое условие это наличие социально полезной цели риска.

В научных публикациях, вышедших как до, так и после его принятия, нет единства в определении содержания понятия «общественно полезная цель». Существенный интерес представляет анализ точек зрения по данному вопросу до принятия УК РФ 1996 г., поскольку именно в этот период происходило наиболее активное его обсуждение и высказывались самые различные точки зрения. Прежде всего, следует отметить, что изначально в проектах уголовного закона цель характеризовалась как «достижение общественно полезного результата профессиональной деятельности»¹. Ю. М. Ткачевский предлагал рассматривать цель как общественно полезный результат действий, осуществляемых для «улучшения производства, повышения его экономичности, улучшения качества выпускаемой продукции, разработки передовых технологий, усиления охраны окружающей среды, получения новых

¹ Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. М.: Наука, 1987. С. 133.

средств лечения людей и животных, избежания каких-либо материальных потерь, убытков и т.п.»¹.

Кроме того, существовали мнения о том, что «обоснованный риск характерен не только при действиях на пользу общества, государства, но и в сфере хозяйственной деятельности его может осуществить, например, предприниматель, который совершает действия только в свою пользу либо, если он наемный работник, в пользу юридических или физических лиц. В этой связи А. Тимербулатов предложил следующую формулировку цели, для достижения которой допускается риск: ...достижение успешного результата с наименьшими затратами времени и средств»². Предлагаемая им формулировка, во-первых, не содержит указания на то, что действия рискующего должны быть направлены именно на общественную пользу, а подразумевают любой успешный результат в любой сфере деятельности; во-вторых, риск регламентируется как наиболее эффективное средство достижения этого результата. По его мнению, такая формулировка не вызвала бы излишних споров об общественной полезности и социальной значимости тех или иных конкретных действий, избавила бы от сложностей в следственной и судебной практике. При первом рассмотрении точка зрения А. Тимербулатова кажется наиболее отвечающей современной ситуации и потому привлекательной. Но дальнейший ее анализ показывает, что, во-первых, акцент полезности деяния излишне смещен в сторону интересов отдельного человека, а во-вторых, больше характеризует не цель, а само действие, способ достижения ее.

Пример интересного судебного дела привел Д.А. Гарбатович: «в своей, на основании решения Территориальной избирательной комиссии М.С.А. был избран главой администрации сельского поселения. 14.03.2009 г. М.С.А., считая, что житель поселения С. является соучастником хищения запасных частей с автобусов, находящихся на территории ЖКХ поселения, с целью

¹ Ткачевский Ю.М. Оправданный профессиональный и производственный риск как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер.11, Право. 1991. № 3. С. 17.

² Тимербулатов А. Риск: уголовно-правовые аспекты // Гос-во и право. 1995. № 3. С. 113.

отыскания и возвращения похищенного имущества прибыл к месту жительства С. и обнаружил, что дом и окна дома закрыты и заперты, а проживающие в нем лица отсутствуют. М.С.А. взломал замок входной двери дома с целью обнаружения ранее похищенного имущества из автобусов, которые, как он полагал, могли находиться в указанном доме.

Органами предварительного следствия действия М.С.А. квалифицированы по ст. 139 (ч. 1) УК РФ как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Однако М.С.А. оправдан по предъявленному обвинению за отсутствием в его действиях состава преступления. Доводы стороны обвинения судебная коллегия нашла несостоятельными, указав: суд пришел к убеждению, что проникновение М.С.А. в жилище С. без ведома и согласия последней не образует состава уголовно наказуемого деяния, поскольку указанные действия подсудимого были направлены на достижение общественно полезной цели, которая не могла быть достигнута не связанными с риском действиями при том, что М. С. А. принял достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам потерпевшей, расценил действия М.С.А. как обоснованный риск, при этом свой вывод на данный счет в приговоре убедительно мотивировал. Таким образом, вышестоящая инстанция согласилась с выводом о наличии в рассматриваемом случае условий обоснованного риска (кассационное определение Иркутского областного суда от 2 декабря 2010 г.)»¹.

«Риск не может считаться обоснованным, если субъект совершает действия в личных целях или ограниченного круга людей. Так, Судебная коллегия Тихоокеанского флотского военного суда в кассационном постановлении 12 ноября 2016 г. указала: не усматривает судебная коллегия в действиях осужденного обоснованного риска, поскольку для достижения поставленных Немченко целей – таких, как создание благоприятных условий службы военнослужащим, возмещение выявленной задолженности по денежному доволь-

¹Гарбатович Д.А. Обоснованный риск: алгоритм квалификации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 1. С. 20.

ствию, ремонт помещений – существуют законные средства, не связанные с требованием командира воинской части передачи части полученного его подчиненными материального стимулирования»¹.

В теории уголовного права вопрос об общественной полезности рискованных действий является дискуссионным. Ряд ученых полагает, что нельзя считать даже обоснованный риск общественно полезным деянием, так как он все же связан с причинением вреда, что никак нельзя признавать поощряемым поведением. Существование правомерного поведения не всегда означает его одобряемость. И.А. Тарханов отмечает, то, что в соответствии с Семейным кодексом РФ супруги имеют право на развод, не означает, что государство таким образом заявляет о своей заинтересованности в разрушении семьи². С данным примером нельзя не согласиться. Однако это не исключает возможность существования поощрительных норм в уголовном праве. Применительно к риску следует иметь в виду, что социальная ценность риска обозначена изначально в наличии общественно полезной цели, которой можно добиваться. Если и далее проводить аналогию с разводом, то следует отметить, что он изначально никак не может быть признан имеющим общественно полезную цель. Таким образом, параллель с разводом является удачным примером для иллюстрации полезности обоснованности риска. При этом актуальным является вопрос, следует ли признавать общественно полезным достижение цели при наличии причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

Когда есть рискованное действие, имеющее общественно полезную цель, возможно несколько вариантов фактических последствий:

1) общественно полезная цель достигнута, и вред не причинен; вряд ли можно здесь говорить о простой правомерности этих действий, об отсутствии общественной полезности рискованных действий;

¹ Кассационное определение Судебной коллегии Тихоокеанского флотского военного суда № 22-188/2012. URL: [https:// rospravosudie. com/vidpr-ugolovnoe](https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe)

²Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2015 С.55.

2) когда общественно полезная цель достигнута и причинен вред, то почему нельзя считать это общественно полезным действием, ведь цель достигнута при соблюдении условий правомерности обоснованного риска, когда риск на законном основании признан обоснованным. Полезно не причинение вреда, а наличие цели и ее достижение с соблюдением условий правомерности, хотя и с наступлением вреда – он же причинен неумышленно, наступает по неосторожности;

3) цель не достигнута и причинен вред охраняемым интересам, а риск признается обоснованным в силу наличия общественно полезной цели и соблюдения условий правомерности рискованных действий. В данном случае можно говорить об отсутствии общественно полезности, так как не достигнуто ничего положительного, но действия в целом правомерные;

4) следует иметь в виду и еще две ситуации: а) когда цель не достигнута, причинен вред и нарушены условия правомерности; б) когда цель достигнута, причинен вред и нарушены условия правомерности. Однако здесь речь идет о необоснованном риске, т.е. не являющимся правомерным.

Иначе мы искусственно понижаем значение цели, не ориентируем на ее достижение, а все сводим к страховке от возможного вреда, к тому, что уже не имеет значения достижение цели, а главное – соблюдение правомерности, хотя в самих условиях про реальную возможность ее достижения ничего не сказано.

Второе условие правомерности, это указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями.

Если имелась возможность достичь желаемого результата без рискованных действий, то рискованной ситуации, предусмотренной в ст.41 УК, не было. В случае применения вреда правоохраняемым отношениям содеянное необходимо оценивать, как преступление без указания на ситуацию риска и, соответственно, без применения п. «ж» ч.1 ст.61 УК.

Рассматриваемое условие делает ситуацию риска схожей с крайней необходимостью. «Но отличие крайней необходимости от риска проявляется в

ряде положений. Во-первых, в ситуации крайней необходимости речь идет об устранении опасности для охраняемых уголовным законом интересов, а в ситуации риска – о достижении общественно полезной цели, в качестве которой могут выступать не только конкретный результат, но и экономия времени, ресурсов и т.п. Иначе говоря, в крайней необходимости допускается причинение вреда для консервации существующего положения, а в рискованной ситуации признается правомерным вред, причиненный не только для защиты уже сложившихся интересов, но и тех, которые могут сформироваться в результате рискованных действий. Во-вторых, ситуацию крайней необходимости порождает опасность, при риске же – рискованное действие порождает опасность. Причем порождающая ситуацию крайней необходимости опасность, если ее не устранить, неизбежно реализуется в реальный вред. А при риске наступление негативных последствий является лишь возможностью. В-третьих, при крайней необходимости вред причиняется только так называемым третьим интересам, тогда как при риске – любым правоохраняемым отношениям. В-четвертых, квалификация причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости должна базироваться на положениях ч.2 ст.38 УК, а уголовно-правовая оценка причинения вреда при несоблюдении условий правомерности основывается на общих положениях норм Общей и Особенной частей уголовного закона»¹.

Например, С-на, заведующая муниципального дошкольного учреждения ясли-сада, приняла на должность воспитателя муниципального дошкольного образовательного учреждения детского сада N. В период с марта 2006 г. по сентябрь 2008 г. С-на в полном объеме получала заработную плату за N которая фактически не выполняла трудовые функции, поскольку являлась студенткой Волгоградского государственного университета. Всего N в период времени с марта 2006 г. по сентябрь 2008 г., начислено денежных средств на сумму 98 027,69 руб., которые лично получила С-на и, не обращая в свою

¹Михайлов В.И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. 2001. №7. С.74.

пользу или в пользу других лиц, использовала при исполнении своих должностных обязанностей на цели, не предусмотренные сметой финансирования комитета образования администрации г. Волгограда. В результате действий С-ной бюджету г. Волгограда причинен ущерб на сумму 98 027,69 руб. в виде необоснованно понесенных расходов на оплату заработной платы по должности воспитателя муниципального дошкольного образовательного учреждения детского сада, чем существенно нарушены интересы государства.

В судебном заседании С-на свою вину в инкриминируемых преступлениях признала частично. Суду пояснила, что детский сад располагается в непригодном помещении, вследствие чего в нем изначально не было прачечной, гладильной, складского помещения. В 2010 году Ростехнадзор выдал предписание иметь свою прачечную и гладильную, возникла острая необходимость в складском помещении, а денег на это садику не выделялось. Более того, в 2008 году возник вопрос о лицензировании садика, в 2007-2008 гг. - о лицензировании медицинского кабинета, что оказалось невозможным без оборудования процедурного кабинета; требования к состоянию детского сада постоянно росли, а денежных средств из бюджета выделялось недостаточно, в связи с чем она вынуждена была изыскивать какие-либо другие возможности и тратить свои личные средства. В 2008 году к ней в детский сад пришла на практику студентка ВОЛГУ N которую она оформила на должность воспитателя, та проработала у них с 1 марта 2008 г. примерно полтора года, а затем перестала выходить на работу, оставив у нее в детском саду свою трудовую книжку. В связи с тем, что в тот момент ей необходимо было срочно оборудовать процедурный кабинет в детском саду, она не уволила N а с июня по сентябрь 2009 г. расписывалась за нее в ведомостях заработной платы и получала деньги, которые тратила на нужды садика.

Суд не согласился с мнением подсудимой и ее защитника о том, что инкриминируемые С-ной действия не являются преступлением, так как вред охраняемым уголовным законом интересам причинен ей при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели - благополучия детей в

возглавляемым ею детским садом. В данном же случае достижение общественно полезной цели обеспечивалось государством, установившим порядок финансирования муниципальных образовательных учреждений, деньгами, выделяемыми из муниципального бюджета, и у подсудимой имелись другие возможности ее достигнуть без причинения вреда охраняемым законом интересам учреждения, общества и государства, чем она не воспользовалась, имея такую возможность, вследствие чего установленные судом противоправные действия С-ной образуют составы инкриминируемых ей преступлений¹.

«Третье условие правомерности риска, заключающееся в том, что субъект, совершая рискованные действия, должен предпринять достаточные с профессиональной точки зрения меры по предотвращению вреда охраняемым уголовным законом интересам, включая и меры по локализации возможных последствий. Конечно, в таких условиях трудно предусмотреть все, тем не менее достаточные меры для предотвращения потенциального ущерба должны быть приняты. Эти действия по недопущению вреда должны основываться на всех доступных среднему профессионалу для данной сферы деятельности современных научных знаниях и достижениях практики»².

Рискованное действие должно опираться на расчет. В науке применительно к различным сферам деятельности приводят всевозможные формулы, позволяющие определить вероятность достижения предполагаемого положительного результата при риске³. Однако лицам, оказавшимся в экстремальных ситуациях, приходится действовать, зачастую опираясь лишь на свой опыт и интуицию. «В такой обстановке необходимо всесторонне просчитывать имеющиеся для достижения желаемой цели возможности, непосредственные и отдаленные последствия, которые вызовут предполагаемые дейст-

¹ Приговор Советского районного суда г. Волгограда от 22 сентября 2011 г. по делу № 1-382/10 URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe>

² Михайлов В.И. Правовая регламентация рисков на государственной службе // Государственная служба. 2011. №2. С. 36.

³ Альгин А.П. Указ. соч. С.184-188.

вия. Данное условие складывается как бы из двух частей. Во-первых, вред в результате риска является лишь вероятным развитием событий. Во-вторых, лицо предпринимает все необходимые и достаточные меры, чтобы этот возможный вред не наступил»¹.

Совершая рискованное деяние, по мнению Ключева А.А., «лицо должно предвидеть лишь возможные неблагоприятные последствия, которые могут наступить, причем оно должно понимать не их определенную конкретность (раскрытие личных данных возможных потерпевших), а их характер (вред здоровью, жизни, собственности и т.п.) и возможный объем (примерное число возможных пострадавших и т.п.). Если то или иное поведение лица, осуществляющего рискованное поведение, заведомо связано с возможностью причинения вреда, то лицо не должно осуществлять рискованных действий»². Так, Судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда в определении от 14 июня 2018 г. указала, что «риск может быть только побочным результатом действий и его наступление должно носить вероятностный характер. Неминуемость вреда не исключает преступность деяния...»³.

При принятии решения о совершении рискованного поведения лицо должно предпринять, как предусмотрено в законе, достаточные меры для предотвращения возможного вреда. Из приговора Пензенского районного суда Пензенской области от 21 января 2017 г. указано. «В жаркий летний день в цистерну для откачки мазута, то есть для достижения общественно полезной цели, было отправлено двое рабочих. Использование данного метода в принципе допустимо. Однако субъектом управленческой деятельности в данной обстановке не были предприняты все меры по недопущению наступления вредных последствий. Под воздействием выделяющихся отравляющих веществ рабочие потеряли сознание и остались в цистерне. Действие лица,

¹Ключев А. А. К вопросу о правомерности причинения вреда при обоснованном риске // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 63.

²Там же – С. 63.

³Кассационное определение Орловского областного суда от 14 июня 2018 г. № 22-361/2011. URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe>.

принявшего решение об откачке мазута, было оценено как нарушение правил охраны труда, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью людей, ответственность за которое предусмотрено ст.143 УК. В то же время решение о направлении обладающих необходимым опытом спасателей в эту цистерну в целях спасения этих двух рабочих и принятие необходимых в таких случаях мер по недопущению возможного вреда жизням спасателей (противогазы, страховка и т.п.) также относилось к числу рискованных действий, но в этой ситуации риск был обоснованным»¹.

Следующее четвертое условие правомерности обоснованного риска закреплен в ч. 3 ст. 41 УК: «риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия». Это положение осуществляет функцию предохранителя, защищая общество от опасных масштабных экспериментов. Однако нельзя признать это правило универсальным. Примером обоснованного риска, сопряженного с опасностью для жизни сотен людей, «операция по освобождению заложников, захваченных во время очередного представления мюзикла «Норд-Ост» в здании Дома культуры ОАО «Московский подшипник», где по официальным данным погибли 130 человек из числа заложников.

Во время пресс-конференции по теме – Терроризм в России. Уроки «Норд-Оста» член Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции В. Васильев пояснил, предварительные спецслужбы отработали применение газа против террористов. «К сожалению, подробно выяснить, как газ действует на людей, в данном случае и на заложников, сделано не было», - сказал Васильев. Кроме этого, когда пострадавших выносили из здания, их клали на асфальт, а медики не знали, как им помочь. Многие заложники, без оказания квалифицированной помощи, скончались»². «Несмотря на большое

¹Приговор Пензенского районного суда Пензенской области № 1-3/2017 URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe>.

²Российская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/10/22/pamyat-site.html>, свободный.

количество смертельных отравлений среди заложников, удалось предотвратить взрыв всего здания, тем самым сохранить намного большее количество человеческих жизней.

Рискованные действия (штурм с применением токсичного газа) в этой ситуации были необходимым решением руководства Оперативного штаба для достижения общественно полезной цели»¹.

Таким образом, учитывая мнение ученых исследующих данный вопрос и анализа уголовно-правовых норм, можно выделить условия правомерности обоснованного риска. Несоблюдение которых может повлечь уголовной ответственности за причинение вреда. Поскольку данное обстоятельство является ключевым, то это отражено и в диспозиции статьи 41 УК РФ. Так условиями правомерности являются: достижение общественно полезной цели, указанная цель не могла быть достигнута иными не связанными с риском действиями, предпринимались все необходимые меры, чтобы избежать наступления вреда, кроме того риск должен исключить заведомую угрозу жизни многих людей.

2.3 Ответственность за причинение вреда в ситуации необоснованного риска

«Если есть свет, то должна быть и тень. Если какое-то явление при соблюдении требований, предусмотренных законодателем, признается правомерным, то нарушение упомянутых ранее требований предполагает для данного явления статус противоправности. Рассмотренный выше институт правомерного риска определяется комплексом признаков, предусмотренных законом, нарушение каждого из таких признаков влечет за собой признание риска противоправным. С субъективной стороны логично было бы предположить, что неправомерный риск характеризуется умышленной формой вины; то есть если правомерный риск отличается целенаправленным, осознан-

¹ Муцаев, А.Х. О некоторых особенностях захвата заложника и мерах противодействия / А.Х. Муцаев // Российский следователь. – 2013. - №16.- С.38-40.

ным и волевым поведением, то и нарушение его требований характеризуется теми же обстоятельствами – по аналогии с необходимой обороной и крайней необходимостью. Но в том-то и дело, что нарушение требований правомерного риска может сопровождаться различными психическими процессами и сознательно волевое поведение рискующего субъекта к собственным действиям может быть различным. Диапазон может быть самым широким: от умысла до казуса. Данный фактор наглядно демонстрирует, что институт риска более сложен и многообразен, чем иные институты правомерного причинения вреда»¹.

А.А. Арямов считает, «нарушения правовых предписаний в различной своей совокупности образуют различные формы неправомерного риска. То есть нарушение конкретного условия правомерного риска определяет вид неправомерного риска; несколько видов неправомерного риска, объединенных по какому-либо обстоятельству образуют форму неправомерного риска. Различные формы неправомерного риска как автономные явления могут взаимодействовать друг с другом и сосуществовать параллельно в поведении одного лица»².

Примером могут послужить известные события аварии на Чернобыльском АЭС 1986 года, где руководство предприятия своими действиями в условиях рискованной ситуации нарушили все условия допустимого и обоснованного риска, кроме того нарушения были и до наступления трагедии – по мнению Арямова А.А., «в тот период вряд ли кто-нибудь что-нибудь вообще пытался обосновать, там царила паника, хаос и безответственность, о страховочных или компенсирующих вариантах никто и не задумывался, а в ходе осуществления операций имели место несколько непредвиденных отклоне-

¹Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М., 2009. С.144

²Там же – С.144.

ний действий от первоначального плана, возникновение которых было бы несложно заблаговременно просчитать)»¹.

Норма статьи 41 УК РФ содержит пределы допустимого риска, и следует отметить, что при нарушении этих пределов даже при наличии весомых обстоятельств для их совершения недопустимы, эти действия наказуемы. Запрет связан с угрозой жизни многих людей, угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Арямов А.А. комментируя данную норму, отмечает, «даже малой степени вероятности наступления этих последствий в любой из множества альтернатив развития рискованной ситуации достаточно для формирования запрета на любые рискованные действия, нарушение которого влечет признание риска недопустимым и неправомерным. Недопустимый риск квалифицируется как умышленное причинение вреда по фактически наступившим последствиям. Если же вред не наступил по обстоятельствам, не зависящим от воли правонарушителя (деятельность его была пресечена, а вред предотвращен), то, как покушение на причинение вредных последствий, предусмотренных в ч.3 ст.41 УК РФ»².

Даже наличие соответствующей нормы о риске, не исключает ответственности за каждый случай причинения вреда. Не все случаи можно признать правомерными. Уголовно-правовая оценка нанесения ущерба правоохраняемым интересам в рискованной ситуации должна осуществляться по общим правилам квалификации, исходя из характера совершенного деяния, наступивших последствий, причинной связи между ними и психического отношения лица к содеянному.

Как утверждает А.Б. Берестова, «вина возможна в форме косвенного умысла либо даже прямого умысла, но в той части, где речь идет о предвиде-

¹Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М., 2009. С.144

²Там же – С.145.

нии возможности наступления общественно опасных последствий, а не об их неизбежности»¹.

В литературе существует и другая позиция. Например, Т.В. Кондрашова отмечает, что с субъективной стороны отношение лица к наступившим вредным последствиям возможно только в форме неосторожности, обычно в виде легкомыслия. Если же будет констатирован прямой или косвенный умысел, то лицо подлежит ответственности на общих основаниях².

Вопрос об уголовной ответственности лица, нарушившего условия правомерности риска, может возникнуть при преступном легкомыслии либо при косвенном умысле, когда оно предвидело возможность наступления вредных последствий своих рискованных действий, но относилось к этому безразлично, сознательно допускало их наступление. Прямой умысел при этом исключается, так как при нем не будет разумного риска. Поскольку возможные вредные последствия должны охватываться сознанием рискующего, то преступная небрежность при риске также исключается.

Как известно, уголовное законодательство исходит из того, что преступление есть проявление сознания и воли преступника. Поэтому каждая из форм вины определяется только ей присущим сочетанием волевого и интеллектуального аспектов. Г.В. Назаренко в связи с этим замечает, что «формы психического отношения, будучи абстрактными конструкциями, в каждом конкретном случае наполняются разным содержанием»³. Ключевым отличием видов умысла друг от друга является отношение к последствиям. В случае если субъект совершая преступление осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступления неблагоприятных последствий, кроме того желает их наступлению действия квалифицируются по прямому умыслу, что исключает любую общественно полезную цель.

¹ Берестовой А.Б. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С.18.

² Уголовное право. Общая часть / отв.ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. С.281-282.

³ Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. Орел, 1996. С.53.

Вследствие этого, следует полагать, что «психическое отношение к причиненному вреду (побочному результату) и вызвавшим его действиям может быть, как в форме косвенного умысла, так в форме легкомыслия или небрежности. Косвенный умысел проявляется в том, что лицо, осознавая общественную опасность своих действий, предвидело случай наступления неблагоприятных последствий в виде побочного результата, не желало, но сознательно допускало вредные последствия либо относилось к ним безразлично, считая это приемлемым для достижения основной (социально значимой) цели. Легкомыслие будет в тех случаях, когда лицо предусмотрело возможность наступления общественно опасных последствий (самостоятельно или наряду с общественно значимым итогом) в результате рискованных действий, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение. О небрежном отношении можно сказать в тех случаях, когда субъект рискованных действий не предусмотрел возможности наступления ущерба (самостоятельно или вместе с положительным итогом) в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и осмотрительности должен был и мог предвидеть наступивший ущерб»¹.

Примером того, как лицо совершило преступление в условиях недопустимого риска, а по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, не проявляя должной внимательности и предусмотрительности, причинив смерть другому человеку, является приговор Боровичского районного суда Новгородской области². Из которого следует, что Кути А.А., являясь врачом анестезиологом-реаниматологом, участвуя в операции по экстренному родоразрешению потерпевшей, провел недостаточный предоперационный осмотр: недооценил особенность анатомического строения пациентки (короткая шея), не указал противопоказания к проведению регионарной анестезии, не выполнил обязательный алгоритм

¹Михайлов В.И. Правовая регламентация рисков на государственной службе // Государственная служба. 2011. №2. С. 38.

² Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 20 апреля 2017 г. по делу № 1-14/2017 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bggIVk4p9QWu/>

трудных дыхательных путей, не оценил сложность интубации трахеи по Mallampati; при выполнении анестезиологического пособия: после первой неудачной попытки интубации трахеи не произвел последующее пробуждение пациентки; не произвел выбор альтернативного варианта анестезии; при выборе внутривенного наркоза на фоне введенных миорелаксантов без восстановления адекватного дыхания анестезиолог разрешил проведение оперативного вмешательства, несвоевременно, после неудавшейся интубации трахеи, была вызвана вторая анестезиологическая бригада; во время проведения операции допущена остановка сердца; не фиксировались показатели газообмена-струации, не отмечались показатели эффективности вентиляции легких через лицевую маску, что повлекло остановку сердечной деятельности, клиническую смерть пациентки в течение 5-7 минут. Проведенными реанимационными мероприятиями летальный исход удалось избежать, однако кислородное голодание клеток головного мозга, развилось в постреанимационную болезнь с клиническими проявлениями постгипоксической энцефалопатией 3 степени с диффузным поражением мозговой ткани с симметричными очагами ишемических инфарктов, осложнившейся отеком и дислокацией головного мозга, повлекшей причинение тяжкого опасного для жизни вреда здоровью, и наступление смерти потерпевшей. То обстоятельство, что в отделении отсутствовали ларингеальные маски, используемые для выполнения алгоритма трудных дыхательных путей, не свидетельствует о невиновности Кути А.А. в совершении преступления, поскольку оно было известно осужденному, и он должен был проявлять необходимую внимательность и предусмотрительности при выборе применяемого вида анестезии. Можно сделать вывод из данного примера, что при оказании помощи пациенту в условиях рискованной ситуации медицинский работник должен ставить себе цель спасение или минимизацию вреда жизни и здоровья, а при возможности избежать риска, иначе действия нельзя признать обоснованными.

Многие авторы, исследуя в своих работах различные формы вины, сходятся во мнении, что в случаи нарушения условий правомерности при обос-

нованном риске, субъект действует в форме легкомыслия и несет уголовную ответственность. Эту точку зрения разделяет С.В. Землюков, «в этом случае вина характеризуется сознательной неосторожностью... Степень легкомыслия зависит от степени достаточности мер, принятых рискующих для предотвращения вреда, и степени тяжести реально наступившего вреда»¹.

Сравнивая проявление субъективного отношения при легкомысленном поведении с характеристикой субъективных признаков поведения при риске, отметим, что риск позволяет более полно и точно отразить степень отрицательного отношения человека к нормам и правилам, установленным в обществе, нежели конструкция легкомыслия. В части 2 ст.26 УК РФ при описании легкомыслия в интеллектуальном моменте ничего не говорится об осознании субъектом общественно опасного характера своего деяния. Факт отсутствия в уголовном законе упоминания об осознанности общественной опасности своего деяния приводит к тому, что в юридической литературе мнения разделились. Одни авторы считают, что субъект не осознает общественно опасного характера своего поведения². Другие, наоборот, отмечают невозможность предвидения без осознания общественной опасности³. В целом, соглашаясь с последним мнением, уточним, что и данный вывод применим не во всех случаях.

Сходство легкомыслия и риска отмечают многие авторы. В частности, А.С. Шумаков пишет: «Сознательное нарушение правил поведения в данном случае внешне сближает обоснованный риск и легкомыслие (ч.2 ст.26 УК РФ), обуславливает их формальное сходство»⁴.

Сознание того, что человек своим поведением создает угрозу наступления вреда общественным отношениям при условии расчета на предотвра-

¹ Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под ред. С.В. Землюкова. – С. 205-206.

² Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1977. – С.120; Трухин А.М. Указ. соч. – С.30

³ Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. – С.148.

⁴ Шумаков А.С. Обоснованный риск и исполнение профессиональных обязанностей в свете современного уголовного законодательства // Росс. юстиция. 2006. №6. С. 57-59.

щение этих последствий собственными действиями, представляет не что иное, как характеристику содержательной стороны риска. Применяя данную конструкцию легкомыслия к реальным составом преступлениям, можно обнаружить ее существенный недостаток – неспособность различать степень опасности, создаваемой легкомысленно действующим лицом.

Вместе с тем ситуации с легкомыслием одинаково распространяются на случаи, имеющие различную общественную опасность. Можно привести пример с «легкомысленными» действиями работников с атомным реактором Чернобыльской АЭС. Так легкомыслие работника атомной энергетики и водителя автотранспортного средства по своей общественной опасности достаточно отличаются. И если лицо, управляя автомашиной, ставит в опасность жизнь как свою, так и своих пассажиров, позволяя обгон в запрещенном месте, может не сознавать общественно опасного характера своих действий, так как рассчитывает на предотвращение предвиденных им общественно опасных последствий, то лицо, создающее опасность выхода ядерного реактора из-под контроля, даже рассчитывающее при этом на предотвращение последствий, не может не осознавать характер и степень опасности своего поведения. «Отличительная черта субъективной стороны поведения данного субъекта в том, что лицо должно осознавать общественно опасный характер своего поведения в силу высокой степени опасности причинения значительного вреда общественным отношениям.

Существующая конструкция легкомыслия как вида неосторожности не позволяет учесть данные обстоятельства при квалификации преступлений. С одной стороны, ч.2 ст.26 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за легкомысленное отношение к своему деянию лишь при условии наступления общественно опасных последствий. Риск в этом случае является значительным»¹. Примером значительного недопустимого риска следует признать действия командира вертолета МИ-8 Куриловича. «22 апреля 2016 г. он пред-

¹Бабурин В.В. Концепция риска в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – С. 178.

принял вылет в Ермаковский район Красноярского края с нарушением требований безопасности полетов: не была подготовлена полетная карта по маршруту, полет производился без планирования и предварительной подготовки экипажа, без штурманского расчета, в погодных условиях, препятствующих выполнению рейса на безопасной высоте с учетом гористой местности. При имеющихся метеоусловиях экипаж был не в праве принимать решение о вылете. В ходе полета Курилович из-за незнания местности и плохой видимости не смог своевременно обнаружить и избежать столкновения с высоковольтной линией электропередач. В результате этих действий восемь человек погибли и шесть получили тяжкие телесные повреждения»¹.

«В ситуации с высокой степенью опасности причинения несоизмеримого вреда чрезвычайно важным общественным отношениям рискующий должен проявлять максимум внимательности, предусмотрительности и обязан отказаться от риска. Поэтому даже отсутствие реальных последствий должно влечь наступление уголовной ответственности за сам факт поставления в опасность общественных отношений»².

С другой риск следует признавать чрезмерным³ – ч.1 ст.247 УК закрепляет запрет на «производство запрещенных видов опасных веществ и отходов, транспортировку, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде». Часть 1 ст.215 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение безопасности «при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды». Часть 1 ст. 217 УК РФ

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – С. 14-15.

² Бабурин В.В. Дифференциация уголовной ответственности за необоснованный риск. // Государство и право. 2008. №3. С. 4.

³ Бабурин В.В. Концепция риска в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – С. 87-88.

предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил «безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека». В рамках имеющихся представлений о легкомыслии указанные статьи Общей и Особенной частей уголовного закона противоречат друг другу.

Вместе с тем указанные статьи Особенной части УК РФ фиксируют конструкцию необоснованного риска причинения вреда. Иными словами, риск и легкомыслие – очень близкие понятия, при этом риск фактически включает легкомыслие как разновидность недопустимого риска.

Однако при назначении наказания суд может применить положения п. «ж» ч.1 ст.61 УК о том, что совершение преступления в таких обстоятельствах является обстоятельством, смягчающим наказание.

Цель имеет важное значение при уголовной оценке действий рискующего, с точки зрения закона, что не сказать о мотиве. Мотив имеет значение в механизме правомерного причинения вреда.

«В основе допустимости причинения вреда в рискованной ситуации лежит побуждаемое и одобряемое обществом желание поиска более результативных и экономичных способов решения возникающих перед человечеством проблем. Общество поощряет не только успешное выполнение какой-либо из таких задач новым, ранее не известным, но эффективным методом, но и само стремление к этому. Именно общественно полезная мотивация причинения в рискованной ситуации вреда позволяет считать правомерными действия, приведшие к негативным последствиям»¹.

При толковании дискуссионных аспектов уголовной ответственности за деяния, совершенные в рискованной ситуации при несоблюдении условий правомерности, обычно особое внимание обращается на вопросы вины и мотива. Однако чрезвычайно имеет важное значение и объективная сторона, особенно причинная связь между деянием и его последствием. В связи с этим

¹Захарова С.С. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации; автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. – Рязань. 2005. С.145.

В.Б. Малинин указывал, что «как причинная связь, так и вина являются одинаково необходимыми предпосылками уголовной ответственности. Ни одна из них, взятая самостоятельно и независимо от другой, не может обосновать ответственность. Оба эти условия признаются равноценными в уголовном праве»¹. Это суждение особо актуально в связи с тем, что «риск является одним из способов «снятия» неопределенности, порождаемой экстремальностью ситуации, когда трудно или даже невозможно выявить взаимосвязи различных явлений, точно определить направления развития тех или иных поступков, установить, к каким последствиям они могут привести. Однако уголовно-правовая оценка действий, совершенных и в такой обстановке, должна базироваться на наличии всех признаков соответствующего состава преступления»². Таким образом, психическое отношение должно охватывать и действительное развитие причинной связи.

Установление причинной связи между рискованными действиями и их последствиями имеет особенности, связанные с тем, что последствия могут быть результатом ряда взаимодействующих в конкретной обстановке условий, вызванных действием (бездействием) разных лиц; ни одно явление не представляет собой следствие одной-единственной причины. Кроме этого, «рискованное действие не всегда сразу и непосредственно приводит к наступлению общественно вредного результата, а вызывает его через какое-то время, причем часто с помощью дополнительных негативных обстоятельств. В подобных случаях рискованное действие может быть дистанцировано от общественно опасных последствий связью иных явлений. Наряду с этим нужно принять во внимание, что причина и следствие всегда точно определены и выражаются в конкретных условиях места, времени, обстановки и т.д. Категория причинной связи отражает уровень познания исследуемых явлений и процессов. Проблема причинности обычно решается на том уровне,

¹ Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юридически центр Пресс, 2000. С.221.

²Бабурин В.В. Дифференциация уголовной ответственности за необоснованный риск. // Государство и право. 2008. №3. С. 6.

который зафиксирован наукой; все, что находится вне этого, анализу, имеющему юридическое значение, не поддается»¹. В то же время в рискованных ситуациях зачастую приходится выходить за пределы ранее познанных особенностей развития причинных связей.

«Причинную связь необходимо отличать от других видов связей, существующих между рискованным действием и общественно вредным результатом, многие из которых выражаются в виде соотношений, не имеющих непосредственного причинного характера, то есть прямо не содержащих в себе моментов порождения, производства одного другим»². К числу таких относятся, в частности, простую последовательность во времени различных событий, связь состояний, представляющую собой изменения во времени одного и того же явления, и др.

Причинная связь – процесс, протекающий во времени. Поэтому рискованное действие должно, во-первых, предшествовать общественно вредному результату, во-вторых, быть необходимым условием, без которого этот результат не мог бы наступить.

Таким образом, «уголовно-правовая норма об обоснованном риске закрепляет право на совершение вредоносных действий в рискованной ситуации и по своему содержанию является дозволительной. Структурно она состоит из гипотезы, закрепляющей признаки рискованной ситуации, диспозиции, содержащей дозволение действовать с соблюдением условий правомерности даже при возможности причинения вреда, а также санкции, проявляющейся при соблюдении условий правомерности в признании причинения вреда правомерным, а при нарушении этих условий – в оценке действий как преступления. Причинение вреда в ситуации, обладающей всеми признаками рискованной, с соблюдением установленных законом условий является правомерным, если даже цели риска не достигнуты, а вред оказался больше. Основу оценки ситуации как рискованной, а также соответствия предпринятых

¹ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил. М.: Юридическая литература, 1995. С.105.

²Философский энциклопедический словарь. С.149.

мер по недопущению вредных последствий должно составлять представление лица, действовавшего в данной обстановке»¹.

Естественно, запрет применения новых способов решения практически значимых задач и совершения действия в условиях неполноты информации, как и абсолютное дозволение их использования, неприемлемы. Именно это обстоятельство предопределяет необходимость законодательного регулирования на причинение рискованными действиями ущерба отношениям, охраняемым уголовным законом. В качестве такого правового механизма выступают положения уголовного закона об обоснованном риске.

Закрепление в УК нормы об обоснованном риске показывает, что в уголовно-правовой политике государства сформулирован принцип, согласно, которому неизбежный в интересах развития общества риск и вызванное им причинение вреда признаются не преступными.

Риск в той или иной мере может иметь место в самых различных сферах общественной жизни – политике, производстве, хозяйственной, правоохранительной и любой иной деятельности человека.

Рисковать или не рисковать – это субъективное право любого гражданина.

Обоснованным риск будет только после правильного решения вопросов: «во-первых, связанных с определением рамок возникновения начала и окончания состояния риска; во-вторых, определения наличия оснований для принятия рискованного решения; в-третьих, правильного соотношения объема, значимости и вероятности достижения общественно полезной цели с объемом и опасностью наступления вредных последствий при неудаче; в-четвертых, определения оценочных критериев и решения вопроса о необходимости проведения мероприятий, направленных на подконтрольность си-

¹Бабурин В.В. Дифференциация уголовной ответственности за необоснованный риск. // Государство и право. 2008. №3. С. 17.

туации в плане сведения к минимуму вероятности наступления и объема возможных вредных последствий»¹.

Таким образом, исходя из признаков обоснованного риска, можно дать следующее определение необоснованному уголовно-правовому риску: деятельность субъекта, совершаемая путем выбора варианта поведения, создающего опасность причинения вреда общественным отношениям, в целях использования имеющейся возможности достижения общественно полезного результата, при осознании им возможности качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, который не мог быть достигнут не связанными с опасностью действиями, но при этом были нарушены условия правомерности риска. Причинение вреда необоснованно рискованными действиями квалифицируется как неосторожное преступление, совершенное с преступным легкомыслием. То есть лицо осознает, что своим поведением ставит под угрозу охраняемые уголовным законом общественные отношения, предвидит наступление вредных последствий, но в силу слабой обоснованности своих действий (пороков анализа ситуации, личных действий, причинно-следственных связей и т.д.) легкомысленно рассчитывает на их предотвращение.

¹ Захарова С.С. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации; автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. – Рязань. 2005.

3 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Состав правомерного причинения вреда при правомерном рискованном поведении в сфере медицинской деятельности

Здравоохранение является важным составным элементом развития и функционирования государства. А медицина, в свою очередь, – главная сфера жизнедеятельности человека, основной целью которой является поддержание жизни и здоровья населения.

Конституция РФ в статье 41 закрепляет основные положения о праве человека на медицинскую помощь. Они состоят в том, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Медицинская деятельность имеет достаточно специфическую особенность, поскольку именно она связана с сознательным вмешательством в сложный, хрупкий и не окончательно изученный объект, как человеческий организм. Говорить об однозначном положительном исходе при подобном вмешательстве невозможно, так как остается высокая вероятность причинения вреда. Часто такую опасность объясняют риском. Но можно ли такие действия назвать риском?

Стоит согласиться с мнением, что «медицинское вмешательство, направленное на поддержание или восстановление здоровья, по своей природе является рискованной деятельностью, поскольку непосредственно затрагивает физическое или психическое состояние человека. Под риском медицинского вмешательства следует понимать возможность наступления неблагоприятных последствий для жизни или здоровья пациента, а также вероят-

ность того, что цели проведения медицинского вмешательства не будут достигнуты»¹.

Медицинский риск наиболее подробно изучен среди других видов профессиональной деятельности, но существуют ошибочное понимание сути риска при медицинском вмешательстве, о которых отметил В.В. Бабурин:

- 1) «вся сущность риска в медицине определяется как состояние опасности, а не опасная деятельность;
- 2) осуществление деятельности в условиях крайней необходимости при производстве операций часто определяют, как медицинский риск.
- 3) нет четкого разграничения содержания риска и врачебной ошибки.
- 4) анализ содержания необоснованного медицинского риска осуществляется вне связи с преступным легкомыслием»².

Подмена понятий риска опасностью в медицинской деятельности является достаточно популярной и распространенной ошибкой. А.Г. Кибальник и Я.В. Старостина считают, что «медицинская помощь в силу своей природы всегда сопровождается риском причинения вреда самим медицинским воздействием, и этот риск допускается в целях объективной пользы отдельного пациента»³. В. Битеев, П. Мазин и Г. Пономарев также уточняют, что «в такой, требующей высокой квалификации и ответственности, отрасли человеческой деятельности, как медицинская помощь, риск неизбежен всегда, когда принимается конкретное клиническое решение»⁴. С позицией данных представителей сложно согласится поскольку они определяют риск «как существование опасности, а именно полагают, что медицинский работник заведомо

¹ Белянинова Ю.В. и др. Комментарий к ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

²Бабурин В.В. Концепция риска в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – С. 168.

³ Кибальник А.Г., Старостина Я.В. Указ. Соч. – С.70.

⁴ Битеев В., Мазин П., Пономарев Г. Крайняя необходимость и обоснованный риск в медицинских отношениях // Уголовное право. – 2001. - №3. – С.23.

ставит здоровье пациентов в опасное состояние. Однако под риском мы понимаем сознательное оставление в опасности охраняемых интересов ради достижения полезного результата. Есть ряд направлений в медицине, которые исключают заведомое становление здоровья пациента в опасность, например, профилактические процедуры, косметология, терапевтическое лечение и др.»¹.

В.В. Бабурин отмечает, «правомерный медицинский риск – это разрешенный государством риск, осуществляемый в целях излечения конкретного больного или всех больных. При этом он может быть необходим немедленно, а может быть востребован в будущем. Исходя из этого, выделяется экстремальный риск, необходимый для излечения одного или многих больных немедленно, и экспериментальный риск, для излечения всех больных. Общим для этих форм являются допустимость и реальная обеспеченность риска, которая, в свою очередь, достигается соблюдением ряда условий. Таким образом, медицинский риск становится обоснованным при соблюдении условий, которые свидетельствуют о реальном соблюдении субъектом риска пределов риска»².

Перед тем как перейти к особенностям квалификации необоснованного медицинского риска следует разобраться с элементами состава правомерного рискованного поведения в медицинской сфере.

Первым элементом состава является объект риска. Основным непосредственным объектом называют общественные отношения, которые охраняются законом при осуществлении рискованных действий (рискованные действия направлены в данном случае на сохранение и развитие этих отношений).

Действия рискующего субъекта при осуществлении рискованного поведения направлены на оказание эффективной медицинской помощи, разви-

¹ Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве: учебное и практическое пособие. – М.:БЕК, 1995. – С. 146.

²Бабурин В.В. Концепция риска в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – С. 166.

тие медицинской науки, применение более современных методов лечения, развиваемых в результате рискованных экспериментальных действий, улучшение состояния здоровья человека спасение жизни последнего. Все выше перечисленное является основным объектом рискованного поведения и тесно связано с общественно полезной целью и результатом, к которому стремится рискующий.

Объективная сторона правомерного медицинского риска характеризуется деянием в форме действия (бездействия) рискующего субъекта¹ в условиях рискованной ситуации и наступивший результат. Обязательным признаком объективной стороны является ситуация, вынуждающая медицинского работника к рискованным действиям к таким ситуациям, относят эксперимент и экспромт.

В качестве примера необходимого медицинского экспромта, т.е. совершение субъектом рискованных действий незапланированных заранее, можно привести ситуацию, которую описала М.Н. Малеина в своем труде. В период военных действий в Афганистане солдат получил ранение в виде неразорвавшейся гранаты, застрявшей между ребрами и грудной мышцей, которая могла взорваться в любой момент и причинить вред окружающим. Хирург в условиях рискованной ситуации принял решение оперировать пациента, ставя под угрозу жизнь и здоровье своих коллег. В случае если бы операция прошла неудачно и граната взорвалась, то возник бы вопрос об уголовной ответственности врача. В такой ситуации субъект действовал в условиях обоснованного риска, для достижения цели – спасения жизни пациента совершил вынужденные рискованные действия.

Говоря о медицинском эксперименте М.Н. Малеина пишет: «научный медицинский эксперимент правомерен, если он допускается законом на основании научной обоснованности опыта. Эксперимент может проводиться в случаях, когда все другие апробированные методы лечения не дают положи-

¹ Михайлов В.И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. – 2001. - №7. – С. 74.

тельного результата и степень риска соответствует состоянию здоровья пациента. Так, эксперимент, не исключающий летального исхода, допустим на последней стадии неизлечимой болезни»¹. Право на эксперимент принадлежит лишь тем, кто может обеспечить соответствующий научный уровень.

Риск является допустимым при наличии необходимости достижения общественно полезного медицинского результата, степень необходимости определяется исходя из достижения целей развития медицины, восстановления здоровья и спасения жизни конкретного пациента в условиях риска. Указанные цели в характеризующей ситуации медицинского риска невозможно достичь другими нерискованными, способами и средствами, что является еще одним признаком. Так, в 1967 г. хирург К. Барнард в Кейптауне впервые провел операцию по трансплантации человеческого сердца к человеку². Затем в других странах было проведено более 200 аналогичных операций, однако большинство пациентов умерло. Эффективность любого нового метода лечения его поиск, выбор альтернативы действия в лечении, практическое применение, проверка безопасности возможно только путем риска.

Еще одним признаком объективной стороны рискованного правомерного действия следует считать направленность на достижение общественно полезной цели, но последняя должна быть достигнута с соблюдением общих правил обоснованного риска. Г.В. Овчинникова в своей работе приводит условия, при соблюдении которых достигается общественно полезная цель для проведения медицинского эксперимента, так автор отмечает «необходимы такие условия, как научная обоснованность опыта, гласность, коллегиальность принимаемого решения, определение категорий медицинских учреждений, где такие опыты могут проводиться, свободное осознанное согласие лица, здоровье которого подвергают риску»³.

¹ Малеин Н.С. Право на медицинский эксперимент // Сов. Гос-во и право. – 1975. - №11. – С.37.

² Фолта Я., Новы Л. Указ. соч. – С. 334.

³ Крылова Н.Е. Указ. соч. – С. 238.

Субъект правомерного медицинского риска можно характеризовать как специалиста, обладающего медицинскими знаниями и практическим опытом. Только компетентное и профессиональное лицо может грамотно рассчитать свои силы и возможности в условиях опасности и предотвратить вред. А.Г. Кибальник и Я.В. Старостина утверждают, «отсутствие у врача как минимум сертификата специалиста должно исключать осуществление им медицинских действий в условиях обоснованного риска, стоящее вне его опытности и возможностей, если это не обусловлено крайней необходимостью»¹. Н.В. Павлова также полагает, «право...«внедрения» нового метода лечения, испытания лекарства, трансплантация органов и тканей в клинической практике и т.п. должно предоставляться врачам высшей квалификации, имеющим опыт и достаточную подготовку и соответствующей области»².

В. В. Бабурин при исследовании состава правомерного медицинского риска выделил признаки субъективной стороны: «психическое отношение к совершаемому деянию, выражающееся в признании и следовании нормам и правилам предосторожности и риска, существующим в медицинской деятельности; мотив, цель и эмоции, которые сопровождают медицинскую деятельность»³. Указанные признаки позволяют сделать вывод при осуществлении медицинской деятельности врач осознает, что совершает действия общественно полезного характера, предвидит вероятные последствия своих рискованных действий в возможности как наступления положительного полезного результата, так и вероятности неблагоприятных вредных последствий.

Психическое отношение рискующего субъекта к совершаемому деянию, которое выражается в признании и соблюдении норм и правил предосторожности риска в медицинской деятельности. Что касается интеллектуального и волевого моментов, то они характеризуются как осознанием медицин-

¹ Кибальник А.Г., Старостина Я.В. Указ. соч. – С. 71.

² Павлова Н.В. Обоснованный риск в медицинской деятельности //Вести. Моск.ун-та. Сер. 11, Право. – 2006. - №3. – С. 76.

³ Бабурин, В. В. Концепция риска в уголовном праве: монография / В. В. Бабурин. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С.147.

ским работником общественной полезности своей деятельности, предвидение общественно полезного медицинского результата понимание возможности наступления побочного вреда и обоснованно рассчитывающий предотвратить его, а также желание наступления общественно полезного результата. Т.е., таким образом, речь идет о невиновности лица в ситуации допустимого рискованного поведения.

Рискующий субъект, а в нашем случае врач, должен иметь четкое представление о необходимости совершения риска. Например, при научном медицинском эксперименте это проявляется осознании необходимости его проведения в конкретном месте и времени, т.е. речь идет об очевидности. Что значит очевидность риска? Это его доступность для окружающих, которая соответствует двум критериям наличия самой ситуации риска и ее реальность. Наличие ситуации риска и вероятности принятия соответствующего решения должны быть связаны со временем.

Не всегда можно проследить общественно полезную цель в медицинской деятельности, например, в сфере косметологии, где общественной полезной цели нет и наличие вынужденного медицинского риска при оказании помощи тоже нет. Т.е. получается риск очевиден в косметологии, а вот условия обоснованности не просматривается. А с каждым годом данная проблема становится все более актуальной с увеличением доли платных медицинских услуг на рынке.

Таким образом, чтобы оценить ситуацию риска с точки зрения ее допустимости необходимо иметь ввиду: - значимость общественно полезного результата и возможность его достижения; - при наличии очевидности ситуации риска осознание необходимости достижения цели; - осознание достаточности и эффективности предпринимаемых действий.

Касаемо волевого момента субъективной стороны допустимого риска, субъект не стремится причинить вред, не желает наступления последствий, но, чтобы избежать больший вред вынужден действовать за пределами инструкций и правил.

Субъективная сторона допустимого риска характеризуется мотивом, целью и эмоциями правомерного поведения в условиях риска.

В современном законодательстве в сфере здравоохранения отсутствует понятие цели эксперимента, в ФЗ от 12.04.2010 N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» говорится лишь об осведомленности испытуемого о целях эксперимента. Н.Е. Крылова указывает «целью клинических исследований лекарственных средств является получение научными методами оценок и доказательств эффективности и безопасности лекарственных средств, данных об ожидаемом побочном действии от применения лекарственных средств и эффекте взаимодействия с другими лекарственными средствами»¹.

Н.В. Павлова предлагает общее понимания цели эксперимента, «риск, связанный с экспериментами, по мнению всех авторов, нацелен на развитие медицинской науки, на спасение жизни и здоровья будущих поколений... В целом, для рискованной медицинской деятельности –на сохранение жизни, улучшение здоровья, повышение качества жизни»².

Сфера медицинской деятельности настолько широкая и многогранная, сложно структурирована, с особенностями инструментов, методов лечения, а главное связана с человеческим организмом, что нормы уголовного права не могут полностью охватить все стороны медицинских отношений и регулировать их стандартизовано. Изучая институт обоснованного риска в уголовном праве, через призму медицинского риска, позволило нам определить состав правомерного риска в медицинской деятельности.

¹ Крылова Н.Е. Указ. соч. – С. 194-195.

² Павлова Н.В. Указ. соч. – С. 75, 76.

3.2 Уголовная ответственность медицинских работников за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей

Уголовный Кодекс РФ признает охрану прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств одной из своих главных задач. О степени важности этой задачи можно судить по тому, что в особенной части УК РФ преступлениям против личности отведено первое место. Посягательства на жизнь являются самыми тяжелыми преступлениями против личности, так как в результате их совершения наступают необратимые последствия – смерть человека.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ «причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» является жизнь человека.

Согласно действующему законодательству, а именно статья 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также приказ Минздравсоцразвития России «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи», определило, что «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов». Данные нормативно правовые акты закрепили медицинские критерии живорождения что включает в себя минимальный срок беременности, длина тела, его масса, а также некоторые исключения.

Таким образом, началом жизни является начало физиологического процесса родов.

С принятием ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Постановления правительства «Об утверждении правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». «В действующем

законодательстве отсутствует поэтапное описание смерти человека (выделяются только стадии клинической и биологической смерти, а также смерти мозга).

Клиническая смерть характеризуется остановкой жизненно важных функций организма человека (кровообращения и дыхания). В течение некоторого времени после остановки дыхания и кровообращения жизнь в организме человека не прекращается и процессы обмена ещё продолжаются.

Клиническая смерть длится 5-7 минут, после чего наступает необратимый этап – биологическая смерть. Биологическая смерть – это конечный момент жизни человека. Она устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений.

В отличие от биологической смерти, клиническая смерть может не стать необратимой. Лицу, находящемуся в таком состоянии, должна оказываться врачебная помощь. Более того, в Уголовном кодексе РФ устанавливается специальная ответственность за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), к которой и возможно привлечение медицинского работника, отказавшегося от проведения реанимационных мероприятий»¹.

Исходя из данных положений, было предложено считать человека умершим, если фиксируется смерть головного мозга. Порядок установления смерти мозга содержится в Приказе Минздрава России «О порядке установления диагноза смерти мозга человека». Согласно данному приказу «смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких».

Ч. 2 ст. 109 УК РФ имеет материальный состав, преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде смерти пациента.

Формулировка части 2 статьи 109 УК РФ - «причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профес-

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Чучаева // — М.: КОНТРАКТ, — 2013. — С. 55.

сиональных обязанностей» предполагает квалификацию действий лица с учетом нормативных актов закрепляющих его профессиональную деятельность.

Объективная сторона характеризуется деянием в форме действия (например, медицинский работник назначил лечение пациента без учета результатов анализа, что привело к смерти больного.) или в форме бездействия (врач отказал в приеме пациента в тяжелом состоянии). «Действия медицинского работника будут неправильными в том случае, если он не выполнил какие-то обязательные, общеизвестные в медицине требования (не определив группу крови донора и реципиента, проводил процедуру переливания крови; необоснованно превысил дозировку лекарственного вещества или нарушил требования относительно способов его введения; допустил значительные отступления от принципов или схемы лечения конкретной болезни, не имея на то достаточных оснований)»¹.

«Довольно часто медицинская помощь оказывается ненадлежащим образом из-за невнимательного, небрежного отношения врача к пациенту, выражающемуся в установлении диагноза, не прибегая к необходимым исследованиям, в проведении операций без достаточных показаний, или лицом, к этому совершенно неподготовленным, или в совершенно недопустимой обстановке и т.п.»².

«Непосредственным результатом небрежного, невнимательного отношения к своим обязанностям будет являться случай необоснованной постановки диагноза врачом, вследствие не полного сбора анамнеза пациента или же его не внимательного осмотра, не использования всех необходимых в данном случае методов обследования»³.

¹ Татаркин В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 101.

² Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. — М., — 1964. — С.154.

³ Краковский Н.И. Ошибки в хирургической практике и пути к их предупреждению. — М., — 1959. — С. 167.

Постоянными составляющими безопасности врачебного процесса являются повышенная внимательность и предельная предусмотрительность.

«Любые действия медицинского работника должны отвечать «должной осмотрительности и заботливости» о пациенте, независимо от того, действует он «в штатных обстоятельствах» или оказывает экстренную медицинскую помощь по жизненным показаниям»¹. Кроме того, действия медицинских работников должны быть строго регламентированы, способы и методы лечения должны соответствовать как общепризнанным международным стандартам, так и внутреннему законодательству в области здравоохранения.

Примером нарушения стандартов, повлекшее причинение вреда здоровью, может служить дело Нижегородского районного суда так, «сотрудниками МЛПУ «Родильный дом № 1» г. Нижнего Новгорода были нарушены стандарты родовспоможения: в условиях городского родильного дома роды проводились акушеркой при отсутствии врача акушера-гинеколога, не было использовано современное лечебно-диагностическое оборудования. В результате указанных действий был причинен вред здоровью несовершеннолетнего ребенка»².

Но существуют случаи, которые не являются преступлениями, например, причинение вреда при несчастном случае или при допустимом медицинском риске.

Прямого указания в УК РФ медицинского работника в качестве специального субъекта нет. При этом профессиональные особенности указанного субъекта характерно для квалификации по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Кроме того, это лицо ненадлежаще исполняющий свои профессиональные обязанности. В Определении кассационной инстанции от 03.03.2015 Верховный Суд РФ дал разъяснения, что «под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъяв-

¹ Тихомирова А.В. Медицинское право: Практическое пособие. — М., — 1998. — С.218-219.

² Дело № 2-83/2006 //Архив Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода, 2006.

ляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Суть такого поведения заключается в отношении лица к правовым предписаниям, выражающемся в неисполнении предъявляемых требований. Исходя из этого, обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям)»¹.

Законодательством РФ в части 1 статьи 69 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» строго регламентирован круг лиц, которые могут заниматься медицинской деятельностью. К ним относятся «лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста».

Однако законодатель не исключил возможность осуществления медицинской деятельности без полного соответствия данным требованиям. В статье 69 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» также существуют иные условия для допуска к осуществлению данной деятельности. В частности, медицинскую деятельность вправе осуществлять:

1) «педагогические и научные работники, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие практическую подготовку обучающихся..., а также научные работники, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие научные исследования в сфере охраны здоровья»;

2) «Лица, не завершившие освоение образовательных программ высшего медицинского или высшего фармацевтического образования, и лица с

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 13-УД15-1.

высшим медицинским или высшим фармацевтическим образованием могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности на должностях среднего медицинского или среднего фармацевтического персонала в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Данный вопрос в настоящее время регулируется Приказом Минздрава России от 27.06.2016 N 419н «Об утверждении Порядка допуска лиц, не завершивших освоение образовательных программ высшего медицинского или высшего фармацевтического образования, а также лиц с высшим медицинским или высшим фармацевтическим образованием к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности на должностях среднего медицинского или среднего фармацевтического персонала».

В соответствии с п. 13 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» «медицинский работник - физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность».

Это лицо, обязанное соблюдать определенные правила и стандарты, в силу профессии.

Ответственность специального субъекта по ч. 2 ст. 109 УК РФ исключается, если:

а) нарушение профессиональных правил вызвано соображениями крайней необходимости или обоснованного риска;

б) при нарушении профессиональных правил лицо не предвидело и не должно было предвидеть возможности наступления последствий в виде смерти;

в) смерть наступила при соблюдении профессиональных стандартов от иных причин;

г) соблюдение специальных правил профессиональной деятельности было возложено на лицо самовольно, без надлежащего разрешения, ошибочно или по подложным основаниям, то нарушение этих правил, повлекшее по неосторожности смерть, не может быть квалифицировано по части 2 статьи 109 УК РФ, что не исключает ответственности по части 1 статьи 109 УК РФ, если деяние лица заключается в нарушении норм и правил предосторожности общего характера, которые объективно и субъективно могли быть им соблюдены.

По смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. «Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере.

Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям). Кроме того, несовершение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т.е. таким условием, устранение или отсутствие которого предупреждает последствие»¹.

Субъективная сторона является ещё одним элементом состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Медицинскими работниками преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

¹Бабурин, В. В. Концепция риска в уголовном праве: монография / В. В. Бабурин. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С.166.

Анализ ч. 2 ст. 109 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что это деяние характеризуется неосторожной формой виной в виде преступного легкомыслия (самонадеянности) или преступной небрежности.

В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ, деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Форма вины указана и в наименовании ст. 109 УК РФ.

Важно разграничить между собой виды небрежности. Разграничение происходит по волевому и интеллектуальному признакам. Легкомыслие отличается предвидением наступления неблагоприятных последствий, а в небрежности это отсутствует.

В литературе существует мнение о нескольких вариантах невозможности предвидеть последствия при небрежности: «субъект может не осознавать и не предвидеть наступление общественно опасных последствий либо осознавать возможность наступления общественно опасных последствий, но не предвидеть их наступление в данном случае. В некоторых случаях невозможно такое разделение предвидения. Медицинский работник в силу своей профессии должен прогнозировать состояние больного, хотя он не может дать однозначно верный прогноз. В случае, если такая неточность субъективна, то есть существует вина врача, приобретает значение следующее требование: при необходимости внимательности и предусмотрительности лицо должно было и могло предвидеть общественно опасные последствия. Однако этот признак является оценочным, поэтому не вносит ясности»¹.

В.В. Татаркин сформулировал юридические основания признания наличия вины в виде небрежности: « оказание данного вида медицинской помощи входит в круг профессиональных обязанностей медицинского работника; медицинская помощь оказывается работником соответствующей квалификации и профессионального профиля; медицинский работник в кон-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Чучаева // — М.: КОНТРАКТ, — 2013. — С. 56-57.

кретной ситуации имеет реально существующую возможность оказать надлежащую медицинскую помощь, адекватную фактическим обстоятельствам; на любом этапе оказания медицинской помощи работник избирает однозначно неверный вариант, следствием которого становится причинение уголовно-значимого вреда жизни или здоровью пациента»¹.

В качестве примера небрежности можно привести дело, рассмотренное в Сергачском районном суде Нижегородской области в августе 2017 года по обвинению, Хасанова Б.М. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.109 УК РФ.38 В январе 2017 года в хирургическое отделение стационара ГБУЗ «У.» поступил больной П. с диагнозом «закрытый перелом рёбер, подкожная эмфизема и развитие перитонеальных явлений». Пациенту были определены показания к экстренной операции².

Хасанов Б.М. - хирург ГБУЗ «У.», в круг обязанностей которого согласно должностной инструкции входило обеспечение раннего выявления, квалифицированного и своевременного обследования и лечения пациентов хирургического профиля, действуя по небрежности, вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, не предвидя возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий - смерти пациента Е., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, в ходе оперативного вмешательства, при устранении язвенного дефекта 12-перстной кишки, допустил дефекты оказания медицинской помощи, в виде нарушения техники операции, а именно: наложил однорядный шов вместо двухрядного в условиях распространённого желчного перитонита при устранении язвенного дефекта 12-перстной кишки; не установил дренажи в брюшную полость для контроля возможных местных осложнений в послеоперационном периоде.

После проведенных операции, несмотря на оказываемое ему в стационаре лечение пациент Е. скончался.

¹ Татаркин В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 109.

² Дело № 1-53/2017 //Архив Сергачского районного суда Нижегородской области, 2017.

Имеется прямая причинная связь между смертью Е. и дефектами оказания медицинской помощи в виде нарушения техники операции, несвоевременной диагностикой жизни угрожающего состояния и отсутствием коррекции явлений тяжёлой гипоксии тканей со стороны Хасанова Б.М. Хасанов Б.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 УК РФ.

Таким образом, в условиях, когда не применяются нормы о риске, а последний наиболее часто сопровождается при медицинском вмешательстве, когда исключается несчастный случай, мы наблюдаем причинение вреда жизни и здоровью пациенту как уголовно-наказуемое деяние. Медицинские преступления наиболее сложные при квалификации деяния, поскольку недостаточно применение норм уголовного кодекса, необходимо учитывать регламентации в области медицины, врач в первую очередь обязан соблюдать стандарты оказания медицинской помощи, и только нарушение указанных стандартов и наступлению вреда может повлечь уголовной ответственности.

3.3 Уголовная ответственность медицинских работников за неоказание помощи больному.

Объект преступления является главным критерием классификации преступлений. В научной литературе существует несколько основных подходов к определению объекта преступления, которые были рассмотрены в предыдущей главе.

В данной работе будем придерживаться позиции, согласно которой под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред.

Основываясь на данном положении, подробно рассмотрим объект преступления, регламентированный статьей 124 УК РФ «неоказание помощи больному».

Общим объектом преступления признается совокупность всех охраняемых уголовным законом социально значимых интересов, ценностей и благ, на которые посягает преступление и которым причиняется или может быть причинен вред в результате его совершения. Часть 1 статьи 2 УК РФ закрепляет данный перечень объектов преступления.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 124 УК РФ «неоказание помощи больному» является безопасность жизни и здоровья лиц, которые находятся в беспомощном состоянии и не способны принимать меры к самосохранению. Данная безопасность должна обеспечиваться медицинскими работниками.

При рассмотрении данного вопроса важное значение имеет точная трактовка понятий «безопасность жизни и здоровья человека» и «медицинский работник».

Статья 2 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет здоровье как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма». Понятия жизнь и здоровье взаимосвязаны. От состояния здоровья, определяющего сколько лет человек будет жить, во многом зависит жизнь человека. Следовательно, любое посягательство на жизнь человека является посягательством и на его здоровье.

Что же касается понятия «медицинский работник», то здесь следует указать, что субъектом рассматриваемого состава преступления может являться только медицинский работник, обязанный оказывать помощь больным.

Исходя из сути закона, больным признаётся любое лицо, которое объективно нуждалось в медицинской помощи и:

- а) проходило плановое обследование;
- б) специально обратилось за ее оказанием;
- в) оказалось в ситуации, требующей срочного медицинского вмешательства (например, при аварии);
- г) которому медицинская помощь оказывалась без его согласия.

Следующим элементом состава преступления является объективная сторона преступления.

Объективной стороной преступления является его внешнее выражение, заключающееся в общественно опасном деянии (в форме действия или бездействия), которое причиняет вред объекту преступления или ставит его в опасность причинения вреда.

По общему правилу, объективная сторона составов преступлений, совершаемых медицинскими работниками, предполагает выполнение данными субъектами профессиональных обязанностей, повлекших наступление уголовно-наказуемых последствий как действием, так и бездействием. Однако объективная сторона статьи «неоказание помощи больному» предполагает совершение противоправного деяния только путем бездействия.

Объективная сторона преступления, совершаемого медицинским работником, — это акт его внешнего поведения, заключающегося в общественно опасном посягательстве на охраняемый уголовным законом объект. Ответственность не может наступить за мысли и желания. Оконченным считается преступление при наступлении вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда здоровью или же смерть больного.

Объективная сторона данного преступления должна быть выражена в форме бездействия, то есть в неоказании помощи больному без уважительных причин.

В качестве примера можно привести дело, рассмотренное в Кировском районном суде г. Казани в июле 2016 года по обвинению дежурной медсестры - Валишиной Светланы.

Ситуация заключалась в том, что «гражданин М., споткнувшись, упал и ударился головой об асфальт, получив при этом закрытую черепно-мозговую травму. Его коллеги обратились к дежурной медсестре Валишиной с просьбой оказать медицинскую помощь. В ходе внешнего осмотра медсестрой не было установлено наличие существенных повреждений головы у пострадавшего. В результате был поставлен неверный диагноз и не был произведен вызов бригады скорой помощи. Спустя три дня гражданин М. скончался от закрытой травмы головы.

Судом первой инстанции Валишина Светлана была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.124 УК РФ. Данное решение основывалось на том, что в соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и Приказом Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи», «медработник должен оказать первую медицинскую помощь в зависимости от тяжести повреждения, при этом пациент имеет право в письменной форме отказаться от любого медицинского вмешательства»¹. Однако сведений о том, что гражданину М. была предложена госпитализация или вызов скорой помощи для осмотра повреждения бригадой врачей, от которых он отказался, не имеется.

Законом установлено, что медицинская сестра является средним персоналом и оказывает первичную доврачебную помощь. Однако она не может устанавливать диагноз и оценивать степень тяжести травмы. Поскольку существовало подозрение на черепно-мозговую травму (у больного М. был задет жизненно важный орган – голова), Валишина Светлана должна была вызвать скорую помощь.

Суд пришел к выводу о том, что «Валишина С., являясь медицинской сестрой, имея соответствующее медицинское образование и квалификацию, достаточный опыт работы, будучи обязана осуществлять свою деятельность

¹Приказом Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи» // Доступ из «СПС Консультант плюс».

в соответствии с законодательством Российской Федерации, во время обследования гражданина М., без уважительных причин не оказала помощь больному, который нуждался в медицинской помощи и оказался в ситуации, требующей срочного медицинского вмешательства, а именно не приняла меры к вызову бригады скорой медицинской помощи, что не позволило доставить гражданина М. в специализированное отделение для обследования, своевременно и правильно диагностировать имевшуюся травму головы и проведение адекватного лечения»¹.

Более того, заключением комиссии экспертов, установлено наличие причинно-следственной связи между неоказанием адекватной медицинской помощи и наступлением смерти потерпевшего.

Данные точки зрения кажутся не совсем верными, так как в ст. 124 УК РФ звучит термин «неоказание помощи больному», т.е. деяние в виде бездействия, то любые совершенные действия (включая неполное, а также неправильное оказание помощи больному) уже не позволяют классифицировать их по данной статье. Касаемо этого вопроса, А.И. Чучаев отмечал, что: «в некоторых источниках под неоказанием помощи понимается также несвоевременное оказание помощи как разновидность профессиональной недобросовестности медицинских работников. Но данное толкование не соответствует букве закона, который, используя термин «неоказание помощи», устанавливает ответственность по данной норме только за «чистое» бездействие»².

Такого же мнения придерживалась кассационная инстанция в отношении дела Валишиной Светланы³. Президиум Верховного суда республики Татарстан вынес решение, отличное от решений судов первой и апелляционной инстанций, которое основывалось на том, что по смыслу закона неоказание помощи больному может выражаться в следующих формах: неявка медицинского работника по вызову, неоказание стационарной помощи в лечеб-

¹ Дело № 22-6757/2016 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан, 2016.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, — 2013. — С.282.

³ Дело № 44у-225/2016 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан, 2017.

ном учреждении, отказ принять больного в больницу, не вызов специалиста обязанным лицом, которое оказалось некомпетентным в конкретной ситуации. Деяние представляет собой чистое бездействие. Если же субъект оказывал помощь больному, хотя и ненадлежащим образом, ответственность по статье 124 УК РФ исключается. В этих случаях возможна квалификация деяния по иным статьям об ответственности за умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью. Для квалификации преступления также необходимо установить, что субъект не оказал именно ту помощь, которую должен был оказать в конкретной ситуации с учетом своей квалификации. Следовательно, уголовная ответственность за неоказание помощи больному врачом или иным медицинским работником (медсестрой, фельдшером) наступает тогда, когда медицинский работник имел возможность оказать медицинскую помощь больному, но не оказал ее по каким-либо неуважительным причинам и вследствие его отказа больной умер. Ненадлежащее оказание помощи больному медицинским работником при отсутствии умысла (ввиду неправильной оценки состояния здоровья, ошибки в диагнозе), не может служить основанием для привлечения к ответственности по данной статье.

Суд пришел к выводу о том, что Валишина С. В., не оценив тяжесть состояния гражданина М., не вызвав бригаду скорой медицинской помощи, имея на это реальную возможность, не оформив письменный отказ гражданина М. от вызова скорой медицинской помощи и, поставив ему неверный диагноз, не имея на то права, то есть, не оказав больному гражданину М. помощь, ненадлежащее исполнила свои профессиональные обязанности, тогда как диспозиция статьи 124 УК РФ предусматривает ответственность за неоказание помощи больному.

Уточнение понятия «помощь больному» необходимо не столько для формулировки объективной стороны данного преступления, сколько для понимания его субъекта. Согласно основным понятиям, указанным в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в данном случае необходимо говорить о первой и о медицинской по-

мощи. У них абсолютно разные предметы и субъекты оказания. Первая помощь - это действия до осуществления медицинской помощи, которые предоставляется гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, которые обязаны оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и которые имеют соответствующую подготовку, в том числе работниками Государственной противопожарной службы, сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийноспасательных служб.

Гораздо больше проблем возникает при попытках ответить на те же самые вопросы в отношении медицинской помощи. Уголовный кодекс не дает сведений о видах медицинской помощи, за неоказание которых возникает ответственность. Такие данные можно найти в ст. 11 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», в первой части которой говорится о недопустимости отказа в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи медицинскими работниками организации, участвующей в реализации этой программы. В данном случае речь идет о медицинской помощи любого вида (первичная медико-санитарная, скорая, специализированная,) и формы (экстренная, плановая, неотложная). Субъектом оказания этой медицинской помощи будет медицинский работник, т.е. лицо, имеющее медицинское или иное образование, работающее в медицинской организации и в трудовые обязанности, которого входит осуществление медицинской деятельности. Таким образом, ответственность наступает у медицинского работника за невыполнение в рабочее время обязанностей, предусмотренных трудовым договором и должностной инструкцией. К таким ситуациям относятся: отказ в осмотре больного, не направление на дальнейшее лечение в связи с не выявлением повреждений и т.п.

Часть 2 ст. 11 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» предусматривает недопустимость отказа медицинского работника и медицинской организации в оказании экстренной медицинской помощи. В данном случае речь не идет об оказании медицинской помощи в рамках программы госгарантий, а, следовательно, можно считать недопустимым отказ в экстренной медицинской помощи медицинскими работниками частных медицинских организаций и при оказании возмездных услуг в государственных учреждениях здравоохранения. Вопрос об обязанности конкретного медицинского работника оказывать медицинскую помощь при конкретных обстоятельствах считается оценочным и рассматривается судами индивидуально. При разрешении вопроса о том, должен ли был медицинский работник осуществлять медицинскую помощь, следует установить, имел ли он настоящую возможность оказать необходимую в данном случае помощь и предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Кроме того, необходимо законодательно закрепить и структурировать объем действий медицинского сотрудника при оказании медицинской помощи, отсутствие чего послужило образованию ошибочной судебной практики.

В качестве примера можно привести дело, рассмотренное в Вяземском районном суде Смоленской области в 2018 году¹.

А.Н., 10 ноября 2014 года, работая на токарном станке, получил производственную травму. В этот же день он своевременно обратился за медицинской помощью в приёмное отделение муниципального учреждения здравоохранения центральной районной больницы к дежурному врачу - травматологу-ортопеду Сибиченкову А.В. и сообщил ему о том, что получил травму, при этом, не сообщил врачу истинные обстоятельства получения травмы. Сибиченков А.В., имеющий соответствующие медицинское образование и квалификацию во время обследования А.Н., в нарушение ч. 1 ст. 41 Конституции РФ - каждый имеет право на медицинскую помощь, ст. 32 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» - первичная медико-санитарная по-

¹ Дело № 1-157/2018 // Архив Вяземского районного Суда Смоленской области, 2018.

мощь оказывается амбулаторно, в медицинской организации, оказывающей данный вид медицинской помощи, или ее подразделении врачами - специалистами, ст. 35 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» - «врачами-специалистами, включая врачей-специалистов медицинских организаций, оказывающих специализированную, в том числе высокотехнологичную, медицинскую помощь...», не полно установил А.Н. диагноз.

Не полно установив диагноз, Сибиченков А.В. без уважительных причин не оказал помощь больному А.Н., будучи обязанным ее оказывать в соответствии с законом, не госпитализировал последнего в МУЗ ЦРБ, для проведения соответствующего лечения, а отпустил домой, выдав ему на руки справку с диагнозом «ушиб грудной клетки». Неполная диагностика пациента явилась результатом ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей врачом Сибиченковым А.В., что не позволило дать качественную оценку о необходимости проведения ряда мероприятий, направленных на оказание своевременной медицинской помощи больному А.Н. в виде госпитализации, восполнения кровопотери, а также удаления селезенки.

11.11.2014 г. в пути следования из дома в больницу в машине «скорой помощи» А.Н. скончался. Согласно заключению эксперта - смерть А.Н. наступила от тупой травмы груди и живота, сопровождающейся переломами ребер и разрывом селезенки, что обусловило внутреннее кровотечение. Из заключений экспертов следует, что необходимая медицинская помощь А.Н. не была оказана врачом - Сибиченковым А.В. без уважительных причин, что, в свою очередь, находится в причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти А.Н. Утверждение Сибиченкова А.В., что факт не сообщения истинных обстоятельств получения травмы сформировал у него неверное представление о возможном объеме повреждения, не является основанием надлежащего исполнения своих обязанностей, как врача, Сибиченковым А.В., поскольку любой врач стационара обязан провести обследование пациента в полном объеме (осмотр, ощупывание, выслушивание, постукивание, оценку характеристики пульса и дыхания), а также измерение

величин артериального давления, что не было сделано врачом Сибиченковым А.В. в полном объеме, и в связи с чем, не был установлен правильный и полный диагноз.

Установление факта наличия закрытой травмы левой половины груди и живота с переломами требовало от дежурного травматолога динамического наблюдения за пациентом.

Данный пример наглядно показал необходимость создания списка действий, необходимых для выполнения медработником в случае поступления больного. Данная регламентация если бы и не спасла жизнь пациенту, то хотя бы четко показала где именно было совершено нарушение врачом.

Общественно опасное последствие является одним из составов преступления.

В тексте статьи 124 УК РФ указаны неблагоприятные последствия, при наступлении которых применяется данная норма – причинение средней тяжести вреда здоровью; смерть больного или причинение тяжкого вреда здоровью.

Последним элементом объективной стороны является причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями. Общие положения о данном элементе объективной стороны преступления были рассмотрены в соответствующем разделе второй главы данной работы. Здесь же можно добавить, что установление причинной связи объективной стороны преступлений в области здравоохранения является довольно сложным делом.

К числу субъективных признаков состава преступления в теории уголовного права относят его субъект и субъективную сторону.

Общая характеристика субъекта преступления была рассмотрена в предыдущей главе. При рассмотрении состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, существует проблема толкования субъекта – лица, обязанного оказывать помощь в соответствии с законом или со специальными правилами.

Диспозиция статьи 124 УК РФ является бланкетной, следовательно, для определения обязанности субъектов оказывать помощь больному и установления факта нарушения конкретных норм законов или специальных правил требуется обратиться к нормативно-правовым актам других отраслей права. Обязанность медицинских работников оказывать помощь больным, нуждающимся в срочном медицинском вмешательстве, предусматривается в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно части 1 статьи 35 данного закона: «Скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь оказывается гражданам при заболеваниях, несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства... Скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь оказывается в экстренной или неотложной форме вне медицинской организации, а также в амбулаторных и стационарных условиях».

Отсюда можно сделать вывод, что в рассматриваемой норме речь идет об обязанности оказания не медицинской помощи в целом, а особой ее разновидности, которая в ФЗ обозначена как скорая. Гипотеза рассматриваемой нормы предусматривает что подобная помощь оказывается лишь при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства.

Не является исчерпывающим обозначенный в ФЗ перечень причин, которые могут повлечь развитие таких неотложных состояний. Помимо несчастных случаев, травм, отравлений, перечисленных в рассматриваемой статье, сюда может быть отнесена и иная патология, которая в случае неоказания медицинской помощи неизбежно влечет тяжкие для больного последствия. Все другие случаи, не требующие скорой медицинской помощи и, следовательно, не способные повлечь предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий, гипотезой указанной нормы не охватываются.

Помимо этого, диспозиция рассматриваемой нормы предусматривает, что скорая помощь оказывается в экстренной или неотложной форме вне медицинской организации, а также в амбулаторных и стационарных условиях.

Другими словами, законодатель предусмотрел, что больной, нуждающийся в такой помощи, имеет право обратиться за ней в любое лечебно-профилактическое учреждение или организацию, к любому находящемуся на службе практикующему врачу. Стоит заметить, что в обозначенной выше норме не указывается объем и вид неотложной скорой помощи, которую обязан оказать медицинский работник больному в соответствующих случаях.

Вид и объем такой помощи будет определяться, исходя из нуждаемости больного в том или ином лечении в соответствии с медицинскими показаниями и положениями медицинской науки и практики, а также, исходя из реальных возможностей оказания требуемой помощи. Кроме того, в нашей стране разработаны и применяются стандарты скорой медицинской помощи при различных видах заболеваний. Они включают в себя перечень медицинских мероприятий для диагностики заболеваний, медицинских услуг для лечения заболеваний и перечень лекарственных препаратов для медицинского применения.

Если сравнить статью 124 УК РФ со статьей 125 УК РФ, то можно предположить, что законодатель хотел тем самым разграничить ответственность за неоказание помощи больному медицинскими работниками в ст. 124 УК РФ и неоказанием помощи другими лицами, не имеющими необходимых познаний в ст. 125 УК РФ. Также необходимо изучить вопрос о том, можно ли отнести к числу лиц, на которых распространяется недопустимость отказа в экстренной медицинской помощи, медработников, не находящихся на своем рабочем месте, то есть в нерабочее для них время.

Практика Советских времен обязывала медработника оказывать экстренную медицинскую помощь везде и всегда. В действующем законодательстве основой для подобной обязанности может служить статья 71 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», которая гласит: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь... быть всегда готовым оказать медицинскую помощь...». Из содержания данной статьи можно вывести, что обязанность по охране

здоровья граждан возложена на лиц, занимающихся профессиональной медицинской деятельностью, то есть данная норма свидетельствует о том, что она распространяется только на сферу профессиональной медицинской деятельности. Исходя из определений понятий «медицинская деятельность», «медицинская помощь», «медицинское вмешательство», «медицинская услуга», «медицинский работник» и «медицинская организация», закрепленных в п.п.3, 4, 5, 10, 11, 13 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», следует считать, что физическим лицом профессиональная медицинская деятельность не может осуществляться за рамками исполнения им как наемным работником своих трудовых обязанностей либо осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности. Выходит, что обязанность оказывать медицинскую помощь может вытекать либо из факта наличия трудовых отношений между медицинской организацией и медицинским работником, либо из факта занятия медицинским работником частной медицинской практикой как гражданином, осуществляющим в установленном законом порядке предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. С этими фактами связывается наличие у медицинских работников соответствующих профессиональных обязанностей, поскольку вне профессии, под которой принято понимать «род, характер трудовой деятельности, служащий источником существования», профессиональных обязанностей не существует.

На практике судами вопрос об обязанности конкретного медицинского работника оказывать медицинскую помощь при конкретных обстоятельствах считается оценочным и рассматривается индивидуально.

При этом решение вопроса о том, должен ли был медицинский работник оказывать медицинскую помощь, тесно сопряжено с установлением того, имел ли он реальную возможность оказать необходимую в данном случае помощь и предотвратить наступление общественно опасных последствий. Можно предположить, что медицинский работник вне исполнения своих

трудовых обязанностей (на отдыхе, в отпуске и т.п.) такой реальной возможности не имеет.

Субъективная сторона является ещё одним элементом состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ «неоказание помощи больному». Общая характеристика субъективной стороны преступления была рассмотрена в соответствующем разделе второй главы данной работы.

Форма вины является важным элементом для того чтобы дифференцировать преступления, определить степень общественной опасности деяния и отграничить виновное причинение вреда от невиновного, а также определить наказание.

В целом, медицинские преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности. Анализ же рассматриваемой статьи – «неоказание помощи больному» позволяет сделать вывод о том, что это деяние имеет неосторожную форму вины. Часть 2 статьи 24 УК РФ гласит, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей УК РФ. Обе части статьи 124 УК РФ содержат такие указания – «неоказание помощи больному... если это повлекло по неосторожности...». Следовательно, законодателем установлена ответственность за неосторожное совершение рассматриваемого преступления.

Статья 26 УК РФ указывает на формы совершения преступления по неосторожности – легкомыслие и небрежность. Согласно части 2 статьи 26 УК РФ: «преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий».

Суть преступного легкомыслия состоит в том, что расчет медицинского работника объективно не оправдывается (думает, что у пациента нет каких-либо серьезных травм, которые могут повлечь нарушения, опасные для жизни и здоровья) и наступает общественно опасный результат. Основным об-

стоятельством является то, что фактор, на который рассчитывает виновный медицинский работник, должен существовать в объективной реальности. Отсутствие таких обстоятельств, на которых строятся доводы виновного, касаясь медицинских характеристик больного и расчет на предотвращение последствий, свидетельствует о безразличном отношении виновного к наступлению последствий. И это будет являться волевым моментом косвенного умысла, а не легкомыслия.

В доктрине традиционно считается, что небрежность – менее опасный вид неосторожной вины по сравнению с легкомыслием, однако УК РФ никак это не предусматривает. Согласно части 3 статьи 26 УК РФ: «Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Б.В. Здравомыслов указывает, что «небрежность – это единственная разновидность вины, при которой лицо не предвидит общественно опасных последствий своего деяния, ни возможных, ни неизбежных. Однако это не означает отсутствие психического отношения (волевой элемент) к наступлению таких последствий. В данном случае непредвидение последствий говорит о пренебрежении лица к требованиям закона или интересам других лиц. Лицо, имея реальную возможность предвидеть общественно опасные последствия совершаемого им деяния, не проявляет необходимой внимательности и предусмотрительности, чтобы совершить необходимые волевые действия для предотвращения указанных последствий, не превращает реальную возможность в действительность»¹.

Необходимо отметить, что «преступная небрежность имеет место только в тех случаях, когда установлено, что при данных конкретных обстоятельствах лицо должно было и могло по своим индивидуальным особенностям

¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право РФ. Особенная часть. // — М.: Юрист, — 1999. — С. 52.

предвидеть общественно опасное последствие своего деяния. При этом объективный критерий существует до фактического причинения вреда по небрежности»¹.

В качестве примера преступной небрежности при неоказании помощи больному можно изучить дело, рассмотренное в Сланцевском городском суде Ленинградской области в марте 2015 года², в соответствии с которым врач-хирург Слюсарь Ф.Г. признан виновным в неоказании помощи больному без уважительных причин. Во время дежурства Слюсаря Ф.Г. - врача-хирурга МУЗ «Сланцевская центральная районная больница», в больницу был доставлен больной - Васильев Р.С. с колото-резаным ранением грудной клетки. Слюсарь Ф.Г. без уважительных причин, нарушив ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», не предоставил Васильеву Р.С. полной информации о состоянии здоровья, о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи в доступной для него форме. Также им не было получено согласие Васильева Р.С. на медицинское вмешательство, не было зафиксировано в медицинской документации решение о медицинском вмешательстве без согласия гражданина и последующем уведомлении должностных лиц медицинской организации.

Была проведена первичная хирургическая обработка раны, однако не-полно установленный диагноз и не проведение необходимых мероприятий, предусмотренных Порядком оказания плановой медицинской помощи больным хирургическими заболеваниями привели к тому, что больной не был госпитализирован в хирургическое отделение. Вместо этого он был доставлен к зданию ОМВД России по Ленинградской области, где его состояние ухудшилось. Во время повторного доставления Васильева в приемный покой

¹Татаркин В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 109.

² Дело № 22-1180/2015 // Архив Ленинградского областного суда, 2015.

больницы он скончался от колото-резаного проникающего ранения грудной клетки.

Смерть Васильева Р.С. последовала вследствие неисполнения своих профессиональных обязанностей врачом-хирургом Слюсарем Ф.Г., которые не желал и не предвидел возможности наступления общественно-опасных последствий в виде смерти Васильева Р.С. в результате неоказания ему помощи, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

В апелляционной инстанции данный приговор в отношении Слюсаря Ф.Г. был отменен. Судебное решение основывалось на том, что на этапе стационарной медицинской помощи в МУЗ «Сланцевская центральная районная больница» врачом-хирургом были допущены дефекты оказания медицинской помощи, а именно: не восполнена кровопотеря, не соблюден постельный режим и динамическое наблюдение и т.д. Между установленными недостатками (дефектами) оказания медицинской помощи и смертью пострадавшего усматривается непрямая (опосредованная) причинно-следственная связь.

При выполнении врачом указанных лечебных мероприятий (своевременном и качественном оказании медицинской помощи), наступление летального исхода можно было предотвратить.

В связи с этим, действия Слюсаря Ф.Г. были переквалифицированы с ч.2 ч.124 УК РФ на ч.2 ст.109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности в следствии ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей».

Таким образом, уголовная ответственность медработников за преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи вызывают трудности при квалификации на практике, в отсутствие нарушений стандартов методик и алгоритмов лечения медработником, преступлением можно признать только при явном грубом нарушении норм предосторожности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам.

1. Учения о риске в разных отраслях знаний развиваются практически автономно. В современном российском законодательстве в каждой отрасли права есть своё определение риска, единый институт риска так и не сложился. В юриспруденции активно применяется условно-межотраслевой институт риска (каждая отрасль права наполняет этот институт своим содержанием). Разное содержание риска в различных отраслях законодательства приводит правоприменителя к путанице, что, безусловно, служит одной из причин «не востребованности» данного института практикой, следовательно, необходимо принять единое законодательное понятие риска. Наиболее удачным и универсальным представляется следующее определение: «риск - это сознательное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата в ситуации с неоднозначными перспективами развития, предполагающей вероятное наступление неблагоприятных последствий, повлекшее причинение прогнозируемого вреда».

2. Отмечается, что в теории уголовного права отсутствует единый подход, в определении условий обоснованного риска, в связи с их оценочным характером, и поэтому нуждающиеся в конкретизации и однозначном толковании в правоприменительной практике. Исходя из ст.41 УК РФ можно выделить 4 условия правомерности.

1) Определяющим условием правомерности обоснованного риска законодатель считает, прежде всего, совершение деяния только для достижения общественно полезной цели. Представляется, что общественно полезная цель, ради достижения которой допускается риск, означает успешный результат с наименьшими затратами времени и средств в любой сфере человеческой деятельности независимо от направленности характера его общественной полезности и социальной значимости для личности, общества или государства. При этом важно отметить существующую корреляцию между ох-

раняемым уголовным законом интересом (общественного отношения), который ставится в опасность причинения вреда, и общественно полезной целью (чем значимее цель, тем больший и допустимый вред). Если цель, которой руководствуется лицо, противоправна по своей сути или отражает эгоистический, авантюристический интерес, уголовная ответственность за причиненный вред наступает на общих основаниях.

2) Следующее условие правомерности обоснованного риска определяет, что поставленная общественно полезная цель не может быть достигнута не связанным с риском действием (бездействием), т.е. обычными нерискованными средствами. Данное условие указывает на вынужденный характер рискованных действий (бездействия). Если рискованное деяние является единственным выходом для устранения опасности, тогда субъект действует в состоянии, крайней необходимости, а не обоснованного риска. Принимая решение, субъект должен быть убежден что нерискованного пути к достижению цели нет: это решение имеет субъективный характер, опирающийся на объективные факторы. При существовании малейшей возможности достижения цели без совершения рискованного деяния субъект обязательно должен использовать такую безопасную возможность. Если же лицо, несмотря на наличие безопасной возможности, все же предприняло рискованное деяние и в результате причинило вред правоохраняемым интересам, то о правомерности таких действий говорить не приходится, а субъект подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

3) При осуществлении рискованного деяния уголовный закон предписывает, наряду с другими условиями, необходимость принятия субъектом достаточных мер для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Представляется, что принятие достаточных мер основывается (и, соответственно, отражает) главным образом на внутренней, субъективной оценке лицом предпринимаемых мер безопасности в ситуации допускаемого риска. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что при обоснованном риске нельзя требовать, чтобы лицо предприняло все объективно достаточные в сло-

жившейся ситуации меры для недопущения вредных последствий рискованных действий: в этом случае всякое понятие риска утратило бы свой смысл. Анализируя условие достаточности мер, предпринимаемых для (предотвращения вреда, следует сказать, что термин «достаточности» по отношению к предпринятым мерам, на наш взгляд, вряд ли удачен: если вред наступает, то предпринятые меры нельзя признать достаточными. Следовательно, правильно было бы говорить об обоснованно, возможных с позиции рискующего, (разумных) реальных безопасных мер, направленных на устранение вреда или, по крайней мере, максимальное снижение размера возможных вредных последствий. В уголовном законе (ч. 2. ст. 41) представляется более целесообразным использовать термин «предприняло возможные меры», а не «предприняло достаточные меры», поскольку он более точно отражает внутреннюю суть субъекта в ситуации риска, а требование «достаточности» предприняемых мер безопасности сводит правовое явление риска на нет.

4) Риск не может быть признан обоснованным, если он был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. В целях наиболее четкого определения границ между обоснованным (правомерным) и необоснованным (неправомерным) риском представляется целесообразным исключить из закона (ч. 3 ст. 41 УК РФ) термин «заведомо». Указание в законе на точное знание лица о наличии угрозы правоохраняемым интересам, явную очевидность такой угрозы, ясное осознание этой угрозы в полном объеме некорректно. Заведомость присуща прямому и косвенному умыслу, а не преступному легкомыслию, которое характеризует субъективную сторону необоснованного риска. При легкомыслии лицо предвидит лишь абстрактную возможность наступления последствий. Все это говорит о несовершенстве данной формулировки закона.

3. Учитывая анализируемые в работе признаки обоснованного риска, следует дать определение необоснованному риску: это действия лица в условиях альтернативности ситуации, когда самостоятельно принимает решение в выборе варианта поведения, при этом лицо своими действиями создает угро-

зу опасности причинения вреда объектам уголовно правовой охраны, с целью достигнуть общественно полезного результата. При достижении цели субъект располагал возможностями оценить вероятность наступления последствий, нарушил условия правомерности риска. Рискованные действия лица следует квалифицировать при необоснованном причинении вреда как преступление, совершенное с неосторожностью в виде легкомыслия. Так лицо осознает, что своими рискованными действиями ставит под угрозу опасности общественные отношения, предвидит вредные последствия, но недостаточно обоснованно действует, кроме того легкомысленно рассчитывает на их предотвращение.

4. Развитие медицины тесно связано с поиском новых методов лечения, с повышением качества оказания медицинской помощи, спасением жизни людей. Медицинское вмешательство по своей природе является рискованной профессиональной деятельностью, поскольку во многом сопряжено с возможностью наступления неблагоприятных последствий для больного, а достижение цели не всегда могут увенчаться успехом. Медицинский риск имеет ряд особенностей: во-первых, субъектом является квалифицированный специалист в конкретной области медицины, что сопровождается соответствующим образованием, профессиональными навыками, уровнем подготовки, во-вторых, действия медицинского сотрудника строго регламентированы нормативно-правовыми актами, международными стандартами, различными инструкциями, методиками лечения, любое отклонение от них повышает риски причинения вреда и влияет на оценку действий врача; в-третьих, медицинский риск может быть экстремальным и экспериментальным, в зависимости от востребованности лечения, как для немедленного результата, так и для будущего.

5. Когда медицинский риск признается неоправданным, а в действиях медицинского работника содержится состав преступления, то речь уже заходит об уголовной ответственности субъекта. При юридической оценке преступного деяния возникают трудности, поскольку наука постоянно развива-

ется, меняется методика и алгоритмы лечения больного, внедряются новые технологии, лечение становится все более сложным, многогранным есть и успехи, и ошибки. В работе исследованы наиболее популярные составы преступления, которыми квалифицируются действия медицинского работника.

Выводы, сделанные дипломной работе, в достаточной мере субъективны. В перспективе предполагается продолжение исследовательской работы по указанной тематике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993. Российская газета. 1993. №237.
2. Генеральная Ассамблея ООН. Всеобщая декларация прав человека: утверждена резолюцией 217А(III) от 10 декабря 1948 г. // Доступ из «СПС КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1, 2, 3. М., 2006. // Доступ из «СПС Консультант плюс».
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 – ФЗ // Собрание законодательства РФ . – 1996. – № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Доступ из «СПС Консультант плюс».
6. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 « Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Доступ из «СПС Консультант плюс».
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ // Рос.газ. 03.12.2010. № 274.
8. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Рос.газ. 23.11.2011. № 263.
9. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) // Рос.газ. 24.08.2007. № 185.
10. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным хирургическими заболеваниями: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.12.2010 № 1182н // Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.01.2011. № 19628.

11. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Рос.газ. 25.09.2012. № 220.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агапеев, В.Е., Розанцев, Д.Н. Риск как основание защиты имущественных интересов граждан - участников дорожно-транспортных происшествий / В.Е. Агапеев, Д.Н. Розанцев // Права и свободы советских граждан и роль милиции в их обеспечении. М., 1981. С. 88-96.
2. Акопов, В.И. Медицинское право / В.И. Акопов. М.: Юрайт, 2017. 287 с.
3. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин // Мысль. М.: 1989. С. 21 – 25.
4. Арямов, А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография / А.А. Арямов. М., 2009. С.144.
5. Бабурин, В.В. Понятие и виды риска в уголовном праве: учеб. пособие. Омск. 2006. 59 с.
6. Бабурин, В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. Наук / В.В. Бабурин. Омск, 2009. 11 с.
7. Берестовой, А.Б. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.Б. Берестовой. СПб., 1999. 18 с.
8. Векленко, С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве / С.В. Векленко. Омск, 2003. С. 354.
9. Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, 1983. 636 с.

10. Воропаев, А.В., Исаев, Ю.С., Воропаева, И.С., Новоселов, В.П., Протасевич, А.А. Некоторые аспекты уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей / А.В. Воропаев, Ю.С. Исаев, И.С. Воропаева, В.П. Новоселов, А.А. Протасевич // Иркутск: Сибирский медицинский журнал. 2007. С. 113-115.
11. Галюкова, М.И. Особенности уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда здоровью человека: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России. 2008. 55 с.
12. Галюкова, М.И. Уголовно-правовые признаки причинения вреда здоровью: дис... канд. юридических наук / М. И. Галюкова. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного университета, 2005. 215 с.
13. Глушков, В.А. Проблемы уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере медицинского обслуживания: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. А. Глушков. Киев, 1990. 432 с.
14. Горелик, А.С. Уголовная ответственность за оставление в опасности: автореф. дис. ... канд. юридических наук / А. С. Горелик. Москва: Изд-во МГУ, 1983. 25 с.
15. Гринберг, М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М.С. Гринберг. М., 1963. С.145.
16. Дагель, П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П.С. Дагель. М.: Юрид. лит., 1977. С.120.
17. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы / В.Н. Додонов. М., 2009. С. – 204.
18. Замалеева, С.В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С.В. Замалеева. Хабаровск: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2016. 217 с.

- 19.Здравомыслов, Б.В. Уголовное право РФ. Особенная часть / Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1999. 480 с
- 20.Ильяхов, А.А. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Ильяхов.М., 2001. С. 62-84.
- 21.Ившин, И. В. Судебно-медицинские аспекты профессиональных преступлений медицинских работников против жизни и здоровья: автореферат дис... канд. медицинских наук / И. В. Ившин. Москва: Изд-во Московского государственного медико–стоматологического университета, 2006. 26 с.
- 22.Карагезян, Г.Г. Ответственность за преступления, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей: дис... канд. юридических наук / Г.Г. Карагезян. Москва: Изд-во Университет дружбы народов, 2009. 180 с.
- 23.Карагезян, Г.Г. Понятие и признаки преступлений, совершаемых вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей / Г.Г. Карагезян // М.: Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. С. 48-51
- 24.Козаев, Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ш. Козаев.М., 2000. С.5.
- 25.Козаев, Н.Ш. Указ. соч. С.447.
- 26.Козаченко, И.Я., Незнамова, З.А. Уголовное право. Общая часть / И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова.М.: Издательство Юрайт, 2014. 479 с.
- 27.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект, 2012. 544 с.
- 28.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. // М.: Юрайт, 2012. 1359 с.

- 29.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Чучаева // М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с.
- 30.Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев.М. 1982. С.217.
- 31.Кудрявцева, В.Н., Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирование / В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келина. М., 1987. С. 134-135.
- 32.Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.1 Л., 1968. С. 524-526.
- 33.Лиховидов, К. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности / К. Лиховидов // Законность. 2001. №12. С.33-38.
- 34.Ляпунов, Ю.И. Реформа уголовного законодательства и пробелы права / Ю.И. Ляпунов // Сов. юстиция. 1989. №3. С.31-32.
- 35.Малинин, В.Б. Причинная связь в уголовном праве / В.Б. Малинин. СПб.: Юридически центр Пресс, 2000. С.221.
- 36.Мамайкин, В.П., Щербаков, В.Н., Яковлев, В.В. Проблема оценки риска / В.П. Мамайкин, В.Н. Щербаков, В.В. Яковлев // Жизнь и безопасность. 1996. №4. С.103.
- 37.Мамчун, В.В. Правоприменительный риск: автореф. дис. канд. юрид. наук / В.В. Мамчун.Н. Новгород, 1999. С. 55 - 59.
- 38.Мельникова, В. О профессиональном и хозяйственном риске / В. Мельникова // Советская юстиция. 1989. №22. С.17-18.
- 39.Мирошниченко, Н.В.Причинение медицинскими работниками смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. В. Мирошниченко. Пятигорск: Изд-во Саратовского юридического института Министрства Внутренних Дел РФ, 2007. 195 с.
- 40.Михайлов, В.И. Обоснованный риск в уголовном праве / В.И. Михайлов // Законодательство. 2001. №7. С.74.

41. Муцаев, А.Х. О некоторых особенностях захвата заложника и мерах противодействия / А.Х. Муцаев // Российский следователь. 2013. №16. С.38-40.
42. Нагорная, И.И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И.И. Нагорная. Москва: Изд-во Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, 2013. 324 с.
43. Назаренко, Г.В. Вина в уголовном праве / Г.В. Назаренко. Орел, 1996. С.53.
44. Никитина, И.О. Преступления в сфере здравоохранения (Законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И.О. Никитина. Нижний Новгород: Изд-во Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, 2007. 270с.
45. Новоселов, Г.П. Уголовное право России. Часть общая / Г.П. Новоселов // М.: Норма, 1997. 516 с.
46. Овчинникова, Г.В. Виды производственно-хозяйственного риска / Г.В. Овчинникова // Правоведение. 1994. №4. С.61.
47. Ойгензихт, В.А. Категория «риск» в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт // Изв. вузов. Правоведение. 1971. №5. С.30.
48. Ойгензихт, В.А. Проблемы риска в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. Душанбе. 1972. С.77.
49. Павлова, Н.В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. В. Павлова. Москва: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2006. 201 с.
50. Пионтковский, А.А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса / А.А. Пионтковский // Сов. гос-во и право. 1972. №4. С.37.

51. Плотников, В.А. Соотношение категорий «вина» и «риск» в гражданском праве / В.А. Плотников // Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право». 1993. №6. С.67-72.
52. Парог, А.И. Общая теория вины в уголовном праве / А.И. Парог. М., 1980. 91 с.
53. Савенок, А.Л. Риск: Социально-правовые аспекты: учебное пособие. Минск, 1999. С.66.
54. Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. М., 1998. С.196-197.
55. Ситковская, О.Д. Указ. Соч. С.192.
56. Тарханов, И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве / И.А. Тарханов. Казань, 2015 С.55.
57. Татаркин, В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Татаркин. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского юридического института Министерства Внутренних Дел РФ, 2007. 210 с.
58. Тер-Акопов, А.А. Ответственность за нарушение специальных правил / А.А. Тер-Акопов. М.: Юридическая литература, 1995. С.105.
59. Тимербулатов, А. Риск: уголовно правовой аспект / А. Тимербулатов // Государство и право. 1995. №3. С.114.
60. Тихомирова, Л.В., Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1998. С.365.
61. Ткачевский, Ю.М. Оправданный профессиональный и производственный риск как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность / Ю.М. Ткачевский // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер.11, Право. 1991. № 3. С. 17.
62. Философский энциклопедический словарь. С.149.
63. Шаргородский, М.Д. Научный прогресс и уголовное право / М.Д. Шаргородский // Сов. гос-во и право. 1969. №1. С.87.

64. Шурдумов, А.Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Шурдумов. М., 2003. С.7.
65. Яни, П. Уголовно-правовое значение коммерческого риска / П. Яни // Российская юстиция. 1996. №8. С.37-38.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2007 г. №482п07пр // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. С. 14-15.
3. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 5 августа 2015 г. по уголовному делу № 1-456/2015 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VqvK2q49klw/>
4. Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 3 марта 2015 г. по делу № 1-144/2015 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>
5. Уголовное дело № 2-83/2006 // Архив Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода.
6. Уголовное дело № 1 -38/2011 // Архив Светлоярского районного суда Волгоградской области.
7. Уголовное дело № 1 -203/2011 // Архив Щелковского районного суда Московской области.
8. Уголовное дело № 1-157/2011 // Архив Вяземского районного Суда Смоленской области.
9. Уголовное дело № 1-111/2012 // Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия).
10. Уголовное дело № 22А-2468/2013 // Архив Ленинградского областного суда.

11. Уголовное дело № 22-1735/2014 // Архив Тверского областного суда.
12. Дело № 1-6/2015 // Архив Магасского районного суда республики Ингушетия, 2015.
13. Уголовное дело № 22-1180/2015 // Архив Ленинградского областного суда.
14. Уголовное дело № 1 -686/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.
15. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 13-УД15-1.
16. Уголовное дело № 22-6757/2016 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
17. Уголовное дело № 44у-225/2016 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
18. Уголовное дело № 1 -53/2017 // Архив Сергачского районного суда Нижегородской области.
19. Приговор Хангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) 1-52/2014 от 18 июля 2014 г URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>
20. Кассационное определение Иркутского областного суда от 2 декабря 2010 г. URL: <https://oblsud--irk.sudrf.ru/>
21. Приговор Советского районного суда г. Волгограда от 22 сентября 2010 г. по делу № 1-382/10 URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe/>
22. Кассационное определение Орловского областного суда от 14 июня 2011 г. № 22-361/2011. URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe>.
23. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 20 апреля 2017 г. по делу № 1-14/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bggIVk4p9QWu/>